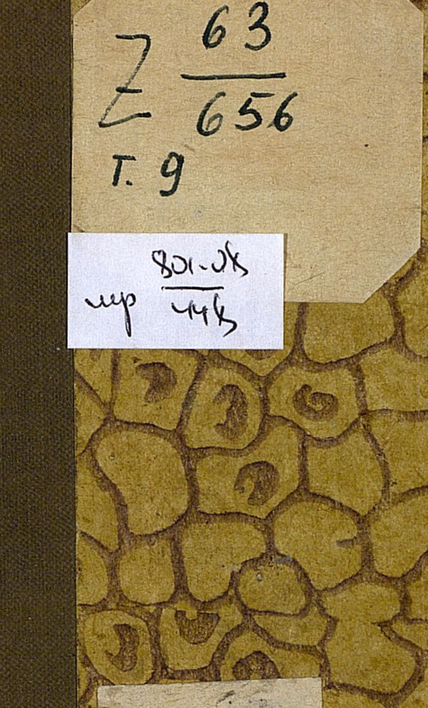
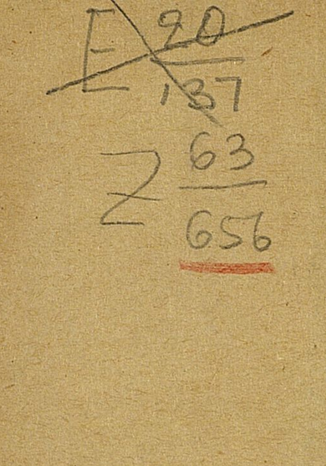

E 20/137
Z 63/656

Библіот. журнала „Игрушечка“

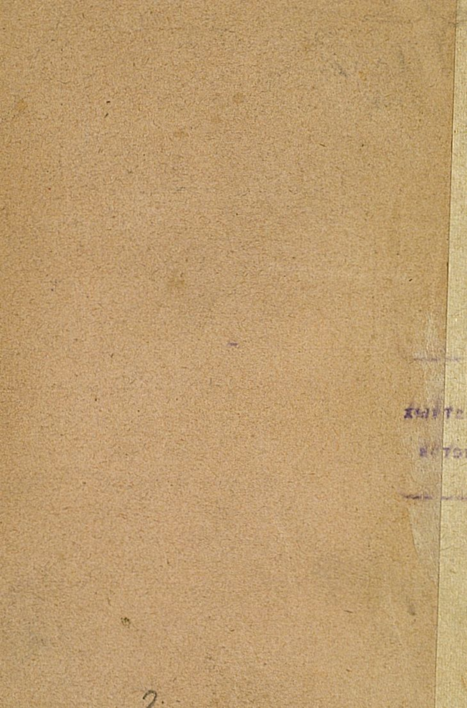
Д. А. Коропчевскій

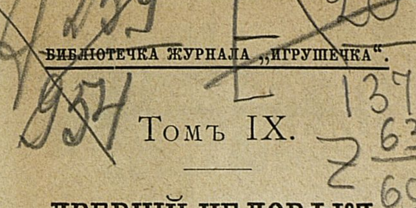
ТОМЪ IX

ДРЕВНІЙ ЧЕЛОВѢКЪ

Съ 30 рис. на отдѣл. стр.
и въ текстѣ

1-я премія журнала
„Игрушечка“

Томъ IX.

ДРЕВНІЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Съ 30 рис. на отдѣльныхъ стран. и въ текстѣ.

СОСТАВИЛЪ

Д. А. КОРОПЧЕВСКІЙ.

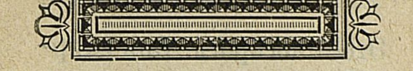
1-я премія журнала „Игрушечка“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1898.

Дозволено цензурою. СПБ., 1 сент. 1898 г.

Типогр. Министр. Путей Сообщ.
(Выс. утв. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°),
Фонтанка, 117.

I.

Безъ жилья и одежды.

Охотникъ за мамонтами.—Борьба съ хищными звѣрями.—Огонь.

На большомъ лугу, съ сочной высокой травой, пасутся огромныя животныя, съ толстой черной кожей, почти безъ шерсти, на толстыхъ, короткихъ ногахъ, съ огромной головой и рогами на носу.

*

Это—носороги. Они смирны, если ихъ не трогать, но когда они разсержены или напуганы, ихъ надо беречься: тогда они могутъ быть опасны. Въ другомъ мѣстѣ усердно щиплютъ густую траву животныя, похожія на нашихъ быковъ, только съ короткими рогами, горбомъ между плечъ и длинной шерстью. Это — зубры: они больше нашихъ коровъ и дики. Вдалекѣ, по направленію къ рѣчкѣ, спускается вере-

ницей стадо животныхъ, передъ которыми и зубры, и носороги кажутся маленькими. У нихъ такая же толстая кожа, какъ у носороговъ, но покрытая длинной бурой шерстью, большія высокія уши и огромные загнутые кверху клыки. Это — мамонты, похожіе на нынѣшнихъ слоновъ. Они такъ велики, что имъ, кажется, никакое животное не страшно, а все таки они идутъ осторожно,

поглядывая во всѣ стороны своими маленькими глазками. Если и они чего-то опасаются, то неудивителъно, что олени съ большими рогами, выбѣжавъ изъ лѣсу, пугливо озираются и готовы пуститься во весь опоръ при малѣйшемъ шорохѣ. На лугахъ такъ просторно и привольно, сочнаго корму такъ много — чего-же они боятся, отчего они не спокойны?

Стоитъ только присмо-

трѣться къ лѣсной опушкѣ, чтобы понять ихъ страхъ. Оттуда выглядываютъ на нихъ страшные хищные звѣри; они только и ждутъ, чтобы кто нибудь изъ зубровъ, оленей и даже слоновъ или носороговъ, отбился отъ стада, забрелъ куда нибудь въ сторону. На него тотчасъ же бросится огромный левъ, гораздо крупнѣе нынѣшняго, огромный тигръ или животное еще болѣе страшное, похожее въ одно

и то же время и на льва, и на тигра: своими большими и острыми клыками, точно клинками сабли, оно сразу прорѣзываетъ самую толстую кожу. Когда онъ прыгнетъ на спину, вцѣпится въ нее большими, крѣпкими когтями, и запуститъ подъ кожу свои клыки, животному нѣтъ спасенія. Не такъ страшенъ, но все же опасенъ огромный медвѣдь, какого уже не водится теперь. Насѣвъ на

оленя или зубра, онъ легко свалитъ и изломаетъ его. Молодыхъ животныхъ подкарауливаютъ и другіе хищники помельче—рысь, гіены, шакалы и волки.

Въ этой странѣ очень жарко. Лѣтомъ тамъ стоитъ сильный зной, и даже зимы теплыя, безъ снѣгу. Оттого тамъ и трава высокая и густая, и животнымъ, которыя кормятся травой, легко разводиться. Но чѣмъ ихъ больше, тѣмъ больше и хищниковъ, ко-

торые питаются этими травоядными животными. Травоядныхъ, правда, не всегда можно захватить: они пасутся плотными стадами подъ зоркимъ присмотромъ старыхъ опытныхъ самцевъ. Но тогда хищникъ изловитъ мелкаго звѣрка; мелкихъ звѣрей и и птицъ много въ дремучихъ лѣсахъ: они такъ и кишатъ въ нихъ.

Что же эта за страна?— спросите вы. Вѣроятно, гдѣ нибудь въ Африкѣ, въ

южной Америкѣ, или въ южной Азіи, потому что тамъ только водятся большія толстокожія животныя и страшные враги ихъ — львы и тигры. Нѣтъ, — это въ нашей части свѣта, только это было давно, очень давно. Когда-то не только во Франціи, Германіи и Россіи было такъ тепло, но было жарко и въ Сибири, и тамъ водились носороги и мамонты, животныя теплыхъ странъ.

Но всего удивительнѣе,

что въ это время, вмѣстѣ съ огромными толстокожими и страшными хищниками, уже жилъ человѣкъ. Правда, въ теплой странѣ у него было мало заботы о жильѣ и одеждѣ. Онъ могъ найти себѣ пріютъ подъ каждымъ кустомъ, и ему довольно было пояса изъ листьевъ, чтобы прикрыться. Въ лѣсу было много плодовъ, которыми онъ могъ питаться, а когда время созрѣванія плодовъ проходило, онъ могъ ло-

вить мелкихъ звѣрей и птицъ и, въ крайнемъ случаѣ, выкапывать и ѣсть коренья. Ему можно было жить, какъ живутъ дикари въ жаркихъ странахъ, очень бѣдно, безъ настоящаго жилья, безъ одежды, но все-таки не умереть съ голоду. Хищные звѣри, однако, не давали ему жить спокойно: они еще не боялись его и нападали на него такъ же, какъ на другую добычу. Человѣкъ и самъ не прочь былъ пи-

таться мясомъ, но ему трудно было захватить крупное травоядное, когда на него было столько другихъ охотниковъ, свирѣпыхъ, зубастыхъ, сильныхъ и быстрыхъ на бѣгу. У человѣка не было ни пасти съ большими, острыми зубами, ни крѣпкихъ ногъ съ острыми когтями; онъ не могъ дѣлать большихъ скачковъ, неожиданно набрасываться на свою жертву и впиваться въ нее. Казалось, онъ былъ сла-

бѣе всѣхъ, и страшнымъ хищникамъ истребить его было всего легче. Какъ онъ могъ отбивать отъ нихъ добычу и отбиваться отъ нихъ самъ, почти нагой, безъ жилья, съ однимъ сукомъ или камнемъ въ рукѣ? Если взрослый человѣкъ могъ убѣжать отъ такого врага или, оглушивъ его ударами, вскарабкаться на дерево, то каково было женщинѣ или ребенку, у которыхъ не было такой силы, какъ у мужчины!

Подумайте, что было бы съ вами, если бы вы очутились одни въ лѣсу, гдѣ водятся волки и медвѣди? Днемъ еще все не такъ страшно: можно увидать, какъ они подкрадываются, и спрятаться отъ нихъ, а ночью — безъ крѣпкаго жилья, безъ прочной одежды, безъ сильнаго оружія — какъ отъ нихъ спастись? Влѣзть на дерево? Это было всего проще, и древніе люди чаще всего и укрывались на деревь-

яхъ, но не на всякое дерево можно влѣзть, и не на всякомъ деревѣ можно пристроиться такъ, чтобы провести тамъ ночь; да и на немъ не укроешься отъ медвѣдей, которые сами хорошо лазятъ по деревьямъ. Еще лучше укрыться въ пещеру или впадину въ скалѣ, входъ въ которую можно было загородить деревьями, поваленными вѣтромъ. Но тогдашніе львы, медвѣди и гіены сами выбирали пещеры для своихъ

логовищъ, и человѣкъ могъ тамъ столкнуться съ ними. Чтобы завладѣть пещерой, надо было выгнать оттуда прежнихъ жителей, а это не легко было сдѣлать.

Людямъ тогда жить было всего труднѣе, и потому ихъ было не много. Они не могли, поэтому, держаться большими кучами, какъ травоядныя животныя, и этимъ спасаться отъ нападенiй хищниковъ. Имъ, пожалуй, не отбиться бы отъ нихъ, еслибы они

не придумали оберегать себя огнемъ. Всѣ дикія животныя, даже самыя свирѣпыя и сильныя, чувствуютъ страхъ передъ огнемъ и не подходятъ къ нему. Разведя костеръ и посматривая, чтобы онъ не гасъ, можно ночевать даже на открытомъ мѣстѣ, не боясь нападенія звѣрей.

Какъ человѣкъ научился добывать и разводить огонь, мы не знаемъ, но можемъ думать, что онъ въ первый разъ увидалъ огонь, когда

*

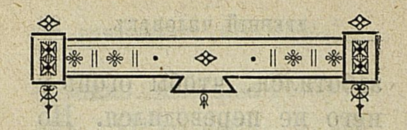
молнія зажгла дерево въ лѣсу. Никогда не видавши огня, человѣкъ испугался лѣснаго пожара, но, когда послѣ пожара онъ пришелъ на это мѣсто, онъ увидалъ, что звѣри испугались еще больше его, и всѣ скрылись. Онъ замѣтилъ, что уголья и зола, оставшіеся отъ пожара, нисколько не страшны, и отъ нихъ идетъ тепло, которое пріятно ему. Можетъ быть, случайно положивъ кусокъ мяса на

уголья, онъ увидалъ, что мясо стало отъ того мягче и сочнѣе. Съ тѣхъ поръ онъ пересталъ ѣсть мясо сырымъ и началъ его поджаривать на угольяхъ или вѣшать надъ огнемъ. Онъ видѣлъ, какъ потухавшій пожаръ опять разгорался отъ вѣтра, и понялъ, что если подуть на уголья, покрывшіеся пепломъ, да еще приложить къ нимъ сухую вѣтку, то она сейчасъ загорится, а этой вѣткой можно разжечь и нѣ-

сколько большихъ сучьевъ. Онъ такъ и дѣлалъ: складывалъ костеръ изъ сучьевъ и разжигалъ его головней или уголькомъ, оставшимися отъ прежняго костра. Чтобы сучья сгорали не такъ скоро, онъ клалъ ихъ въ яму и прикрывалъ свѣжими вѣтками. Около костра всегда кто-нибудь оставался, чтобы поддерживать его. Огонь былъ тогда человѣку всего дороже, и онъ больше всего

заботился, чтобы огонь у него не переводился. Но что было дѣлать, если дождь гасилъ костеръ, и ни одного уголька не оставалось отъ него? Мы увидимъ сейчасъ, какъ человѣкъ дошелъ до того, чтобы самому добывать огонь.

II.

Все изъ дерева и камня.

Первое оружіе.—Первыя домашнія орудія.

Изъ всѣхъ крупныхъ животныхъ, которыя жили тогда, человѣкъ казался всѣхъ слабѣе, но на самомъ дѣлѣ онъ былъ сильнѣе всѣхъ. Богъ далъ ему умъ и двѣ свободныхъ руки, чего

не было у другихъ животныхъ. Правда, и ихъ нельзя назвать глупыми, но они не могли придумать того, что придумывалъ человѣкъ. Всѣ звѣри ходили на четырехъ ногахъ, а человѣкъ только на двухъ, и руками онъ могъ дѣлать то, что ему было нужно. Безъ оружія человѣкъ былъ безсиленъ. Ему нечѣмъ было справляться съ крупными животными, а мелкое, которое онъ могъ бы схватить

руками, легко убѣгало отъ него. Руки помогали ему защищаться отъ однихъ и нападать на другихъ животныхъ. Вѣроятно, раньше всего онъ научился бросать камнемъ въ бѣгущаго звѣрька или улетающую птицу; камнемъ же онъ отдѣлывался иногда отъ животнаго, которое нападало на него самого. Если по близости не было камня, онъ бросалъ сучкомъ дерева. Такимъ же сукомъ, только толстымъ, онъ на-

носилъ ударъ, когда добыча была близко отъ него. А когда добыча была у него въ рукахъ, онъ могъ умертвить ее разомъ, ударивъ камнемъ, зажатымъ въ кулакѣ.

Такъ человѣкъ нашелъ самое простое оружіе, которое вездѣ у него было подъ рукой сукъ, или дубину, и камень. Камень, брошенный вдаль, ударившись о другой камень, иногда разбивался. У осколковъ были острые края,

которыми можно было рѣзать мясо и наносить раны животнымъ. Замѣтивъ это, человѣкъ сталъ раскалывать камни, а потомъ сталъ оббивать или обтесывать ихъ другими камнями. Отбивая осторожно одинъ осколокъ за другимъ, онъ сперва заострялъ одинъ конецъ камня, которымъ можно было наносить удары; другой конецъ оставлялся круглымъ, чтобы его можно было держать въ рукѣ. Такъ выходило что-

то вродѣ молотка безъ ручки. Но и отбитые осколки, если они были длинны, не пропадали даромъ: они служили вмѣсто ножей, чтобы снимать шкуры и разрѣзывать мясо. Когда обтесывался не круглый, а плоскій камень, получался каменный топоръ. Имъ можно было щепать и даже рубить дерево. Узнавъ какая можетъ быть польза отъ плоскаго оббитаго камня, человѣкъ оббивалъ

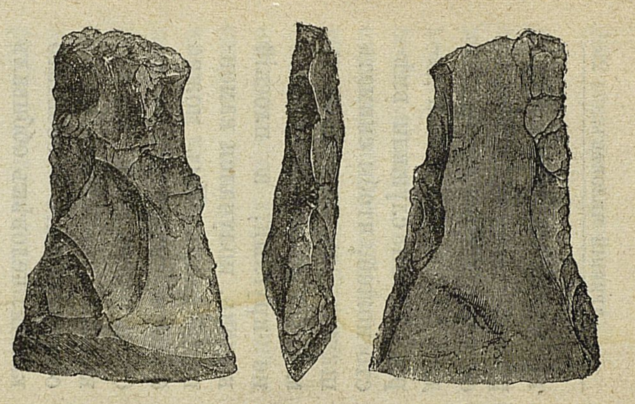

Рис. 1. Каменные топоры.

и круглый камень такъ, что у него дѣлалось плоское лезвіе. Одно за другимъ у человѣка явились три оружія изъ камня — молотокъ, топоръ и ножъ, но они еще были безъ ручекъ. Въ такомъ видѣ они могли служить скорѣе домашними орудіями или инструментами, чѣмъ оружіемъ для охоты. Этимъ оружіемъ все еще оставался короткій сукъ, толстый на одномъ концѣ, которымъ можно было уда-

Рис. 2.
Каменный ножъ.

рить или бросить вдаль, и длинный сукъ, заостренный на одномъ концѣ обжиганіемъ въ огнѣ, которымъ можно было проколоть на извѣстномъ разстояніи даже крупное животное. Научившись владѣть каменнымъ топоромъ, человѣкъ могъ

обдѣлывать молодыя деревца или толстыя нижнія вѣтви такъ, что у него выходила крѣпкая, прямая дубина или палица. Будучи самъ здоровымъ и сильнымъ, этой палицей онъ уже могъ разможжить голову даже большому хищнику. Теперь онъ уже былъ не безоруженъ и могъ меньше бояться страшныхъ и крупныхъ звѣрей, окружавшихъ его.

Но ему все еще было трудно одолѣвать ихъ даже

и тогда, когда къ длинной заостренной палкѣ или копью онъ сталъ привязывать каменный наконечникъ, чтобы оно кололо сильнѣе. На самомъ дѣлѣ, рука его, вооруженная дубиной, замѣняла только лапу могучаго хищника, копье—его зубы или когти. Когда позднѣе человѣкъ придумалъ лукъ и стрѣлы, стрѣла помогала ему только настигать животныхъ, которыя бѣгали быстрѣе его. Но ни у одного изъ

нихъ не было такого быстраго изворотливаго ума, и имъ онъ могъ побѣждать и мамонтовъ, и носороговъ, и львовъ, и медвѣдей. Онъ придумалъ разные способы, которые отдавали ему въ руки этихъ огромныхъ и сильныхъ звѣрей. Онъ рылъ ямы на ихъ пути, искусно прикрывалъ ихъ хворостомъ, чтобы онѣ не были замѣтны, ставилъ западни для хищныхъ животныхъ и силки для мелкихъ. Даже ма-

монтъ, попавъ въ такую яму, не могъ выбраться изъ нея и дѣлался легкой добычей охотника. И льва, и медвѣдя могъ прихлопнуть стволъ дерева, поставленный такъ, что онъ падалъ съ размаха, когда шевелили подпорку, на которую онъ опирался и на которую нарочно вѣшали добычу. То силой, то хитростью, человѣкъ могъ уже выживать изъ удобныхъ для жилья пещеръ ихъ прежнихъ хо-

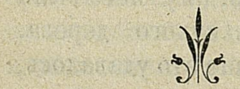
звѣвъ — медвѣдей, львовъ и гіенъ. Ему стоило только выслѣдить и какъ нибудь извести ихъ, чтобы потомъ завладѣть пещерой и больше не пускать туда другихъ звѣрей. Входъ въ пещеру онъ могъ ограждать ямами и заваливать ее деревьями, а ночью защищать огнемъ костра.

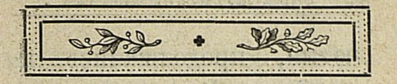
Онъ выучился и добывать огонь, когда онъ ему былъ нуженъ. Онъ дѣлалъ свои каменные молотки и топоры, по большей части,

изъ кремня: это былъ очень твердый камень, и его легко было найти. Когда онъ, обтесывая камень, билъ одинъ кусокъ о другой, при этомъ летѣли искры, какія всегда летятъ отъ кремня. Если искра попадала въ сухой мохъ или сухія листья, она уже могла зажечь ихъ. Они начинали куриться, и стоило только раздуть ихъ, чтобы вспыхнуло пламя. Кромѣ того, обтесывая каменнымъ топоромъ де-

рево, что̀ было очень трудно и долго, человѣкъ замѣчалъ, что дерево при этомъ нагрѣвается. Онъ замѣтилъ, что дерево можетъ даже задымиться и затлѣться, если долго тереть кускомъ твердаго дерева о кусокъ мягкаго. Понемногу онъ дошелъ до того, что сталъ добывать огонь всегда, когда у него были два куска сухого дерева. Всего лучше это удавалось, когда онъ вставлялъ заостренную палочку изъ

твердаго дерева въ углубленіе, сдѣланное въ кускѣ мягкаго дерева, и быстро вертѣлъ палочку. Тогда дерево чрезъ нѣкоторое время начинало тлѣть, и надо было только приставить къ нему сухую вѣтку, чтобы она загорѣлась.

III.

Въ лютомъ холодѣ.

Добываніе огня. — Одежда изъ шкуры.—Орудія изъ камня.—Лукъ и стрѣлы. — Глиняные горшки. — Рисунки и рѣзныя фигуры. — Успѣхи человѣка древняго каменнаго вѣка.

Умѣнье добывать огонь было еще полезнѣе человѣку, когда послѣ теплаго времени наступили холода. Холода эти были

лютые, продолжались и зимой, и лѣтомъ, и такъ было долго, нѣсколько вѣковъ подъ рядъ. До сихъ поръ человѣку было, по крайней мѣрѣ, тепло, и онъ могъ, въ случаѣ голода, достать въ лѣсу орѣховъ, жолудей или накопать кореньевъ. Теперь этого уже нельзя было сдѣлать. Вся земля обледенѣла, на ней уже ничего не росло, что могло бы идти въ пищу человѣку. Въ такомъ холодѣ

могли рости только хвойные лѣса, т. е. ель и сосна, шишками которыхъ человѣкъ питаться не можетъ. Въ то же время многія животныя, привыкшіе къ теплой странѣ, стали уходить оттуда въ другія теплыя страны или погибали. Такъ, пропадали нѣкоторые хищники, опасные для человѣка, напр., левъ, тигръ, гіена и др., но вмѣстѣ съ ними пропадали и полезные травоядныя жи-

вотныя. Изъ нихъ дольше всѣхъ держались крупныя толстокожія, носорогъ и, въ особенности, мамонтъ; они обросли длинною, густою шерстью, которая защищала ихъ отъ холода. Правда, другія животныя, которыя могли переносить холодъ, размножились. Всего больше размножился тогда сѣверный олень.

Человѣкъ никуда не ушелъ, потому что лучше всѣхъ могъ приноровиться къ наступившему холоду.

Онъ уже не могъ ходить не одѣтымъ и сталъ надѣвать на себя шкуры убитыхъ животныхъ, чтобы не озябнуть или даже не замерзнуть. Прямо надѣвать на себя кожу, снятую съ животнаго нельзя, потому что она скоро высыхаетъ, коробится и ломается. Чтобы пользоваться ею вмѣсто одежды, ее надо сдѣлать мягкой и гибкой. И люди выучились это дѣлать, и для этого, вѣроятно, раз-

минали ее руками и вымачивали или пропитывали жиромъ. Кожу нельзя было и просто накидывать на себя: чтобы она больше и плотнѣе охватывала тѣло, надо было ее разрѣзывать на куски и сшивать ихъ; тоже приходилось дѣлать съ мелкими шкурками, если не было крупныхъ. Поэтому у человѣка завелись новыя орудія—скребки, плоскіе куски камня для очистки кожи съ внутренней сто-

Рис. 3. Костяное шило.

роны, и шила или иглы, также изъ камня или изъ кости, для сшиванья шкурокъ. Вмѣсто ниток служили узкіе ремешки или жилы.

Нечего говорить о томъ, насколько человѣку теперь труднѣе стало жить.

Прежде огонь ему былъ нуженъ, чтобы оградить себя ночью отъ хищныхъ животныхъ и испечь мясо, но въ крайнемъ случаѣ онъ могъ провести ночь на деревѣ и съѣсть мясо сырымъ. Если не было мяса, онъ могъ обойтись плодами или кореньями. Днемъ одежда ему была не нужна, и надо было только чѣмъ нибудь прикрыться ночью, если не было огня. Когда наступили холода, все стало по-

другому: человѣкъ долженъ былъ погибнуть, если у него не было огня, мяса и мѣха для одежды. Чтобъ не остаться безъ чего нибудь необходимаго, ему надо было быть заботливѣе и искуснѣе, чѣмъ прежде. Онъ уже не могъ быть безпечнымъ и лѣнивымъ, какъ бываютъ люди въ теплой странѣ, гдѣ нечего бояться ни холода, ни голода. Ему надо было постоянно работать и до-

рожить своимъ временемъ, чтобы все могло быть сдѣлано во время. А чтобы работа шла у него скорѣе и лучше, ему нужно было улучшить орудія, которыми онъ работалъ. Чѣмъ камень былъ обрѣзанъ ровнѣе и острѣе, тѣмъ лучше онъ рубилъ или рѣзалъ, и поэтому надо было обтесывать камни старательнѣе прежняго. И этого мало: держа просто въ рукѣ даже хорошо обтесанный камень, имъ

немного можно сдѣлать; ударъ выходитъ сильнѣе, и рука устаетъ меньше, если каменный топоръ или молотокъ прикрѣпить къ рукояткѣ, т. е. къ короткой толстой палкѣ. На первыхъ порахъ, топоръ привязывали къ рукояткѣ посредствомъ гибкихъ, крѣпкихъ прутьевъ или лыка. Конечно, это было неустойчиво и непрочно, но оно было началомъ другихъ лучшихъ способовъ укрѣпленія топора.

въ рукояткѣ или топорищѣ. Во всякомъ изобрѣтеніи главное дѣло — первый шагъ; потомъ человѣкъ начинаетъ все дѣлать лучше и лучше, если это приноситъ ему видимую пользу. Сначала онъ привязывалъ топоръ лыкомъ, потомъ сталъ заострять его верхушку и вставлять ее въ отверстіе, высверленное въ топорищѣ, а еще позднѣе высверливалъ отверстіе въ самомъ топорѣ и встав-

лялъ въ него рукоятку. Но до этого онъ дошелъ не скоро, гораздо позже того времени, которое мы описываемъ. Впрочемъ, и тогда онъ умѣлъ прикрѣплять не только топоры къ рукояткѣ, но и ножи, и скребки, и шила, вдѣлывая ихъ въ куски высверленнаго или вырѣзаннаго дерева такъ, чтобы его удобно было держать въ рукѣ. Вмѣсто дерева онъ и тогда уже употреблялъ оленій рогъ, который

легко было строгать и сверлить.

Въ то же время человѣкъ улучшалъ и свое охотничье оружіе. Каменнымъ молоткомъ или топоромъ съ рукояткой уже легче и сильнѣе можно было наносить удары, чѣмъ простыми камнями. Простые камни бросали въ бѣгущихъ животныхъ не рукой, а пращей—петлей изъ лыка или сплетенныхъ волоконъ растеній (вродѣ мочалы), отчего

камень летѣлъ дальше и попадалъ вѣрнѣе и съ большей силой. Наконечники копій дѣлались теперь изъ заостреннаго кремня или изъ кости. Чтобы прикрѣпить ихъ къ деревянной палкѣ или древку, на одномъ концѣ его расщепляли и въ расщепъ вставляли каменный или костяной наконечникъ; чтобы онъ держался крѣпче, палку около расщепленнаго мѣста обматывали лыкомъ или веревкой,

сплетенной изъ волоконъ какого нибудь растенія, вродѣ конопли. Копья дѣлались длинныя, аршина въ два и въ три, довольно толстыя, и къ нимъ прикрѣплялись большіе и тяжелые наконечники; такими копьями кололи на близкомъ разстояніи. Но были и короткія, тонкія копья (дротики), съ небольшими, легкими наконечниками; ихъ бросали вдаль, подкрадываясь къ пасущемуся животному,

или въ догонку ему. Послѣ праща и дротика, человѣкъ придумалъ оружіе, которымъ можно было попадать еще дальше. Это была стрѣла, которую уже бросали не просто рукой, а пускали изъ лука. Лукъ дѣлался изъ согнутой, крѣпкой вѣтви, оба конца которой связывались веревкой, скрученной изъ мочалы. Стрѣла была тотъ же дротикъ, только еще меньше, т. е. тонкая, прямая палочка,

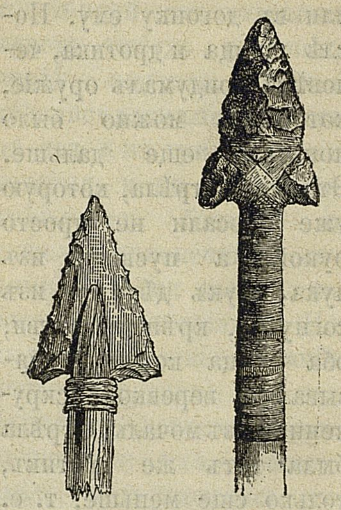

Рис. 4. Стрѣлы съ каменными наконечниками.

съ зарубкой или вырѣзкой на одномъ концѣ и каменнымъ или костянымъ наконечникомъ на другомъ. Наконечники же дѣлались треугольными, въ видѣ миндалины или въ видѣ лавроваго листа (рис. 4). Дѣлались они изъ твердаго камня и оббивались тщательно, чтобы самый кончикъ былъ не ломкимъ и острымъ. Они также прикрѣплялись къ расщепленному концу палочки и прилѣплялись смолой. На-

конечникъ копья привязывался и къ короткой рукояткѣ, чтобы ее можно было только обхватить рукою; выходило оружіе, похожее на кинжалъ.

Человѣкъ того времени не только охотился за животными, живущими на сушѣ, и такъ ловко, что могъ прокормиться однимъ ихъ мясомъ, но и охотился за водяными животными, т. е. ловилъ рыбу. Онъ ловилъ ихъ на удочку, сдѣланную изъ кости или рога;

лесой, вѣроятно, служила ему веревка изъ мочалы. Потомъ онъ придумалъ ловить рыбу сѣтями. Крупныхъ рыбъ онъ билъ острогою—длиннымъ заостреннымъ кускомъ кости или рога съ зазубринами, къ которому привязывалась веревка; когда оружіе это попадало въ тѣло животнаго, его тянули за веревку къ берегу, или къ плоту, съ котораго ловили рыбу. Возможно, что тогда были уже и челноки—выжжен-

ныя и затѣмъ выдолбленныя колоды (рис. 5).

Мы уже говорили о каменныхъ топорахъ, которыми тогдашній чело-

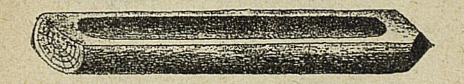

Рис. 5. Челнокъ.

вѣкъ обтесывалъ дерево. Для обработки дерева ему служило еще долото, заостренный камень, вставленный въ прямую рукоятку, которою долбили

сверху, зажавъ ее въ рукѣ. Тогда уже изъ зазубреннаго камня дѣлали пилы, вставляя ихъ вдоль плоскаго куска дерева. Такъ, древній человѣкъ понемногу изъ простого камня сдѣлалъ себѣ столярные инструменты, какими работаемъ и мы: у него былъ топоръ, молотокъ, долото и пила. Мы уже знаемъ, что у него были шила и иглы изъ камня или кости для сшиванія кожъ.

Мало того: онъ придумалъ тогда еще одну полезную вещь, а именно глиняную посуду. Онъ просто руками лѣпилъ горшки съ круглымъ дномъ, которые надо было вѣшать надъ огнемъ. Вѣроятно, онъ дошелъ до этого такъ же, какъ и нынѣшніе дикари. Они сначала плетутъ корзину, потомъ внутри обмазываютъ ее глиной, и такую обмазанную корзину обжигаютъ въ огнѣ: прутья

корзины сгораютъ, а глиняная обмазка остается и становится еще тверже отъ огня. Со временемъ они выучиваются лѣпить горшки уже просто, безъ плетенья. Надо думать, что и древній человѣкъ дошелъ до этого умѣнья: на оплетенныхъ горшкахъ всегда остаются слѣды прутьевъ, а древній человѣкъ дѣлалъ не только гладкіе горшки, но и съ украшеніями, хотя и очень простыми (рис. 6). Онъ

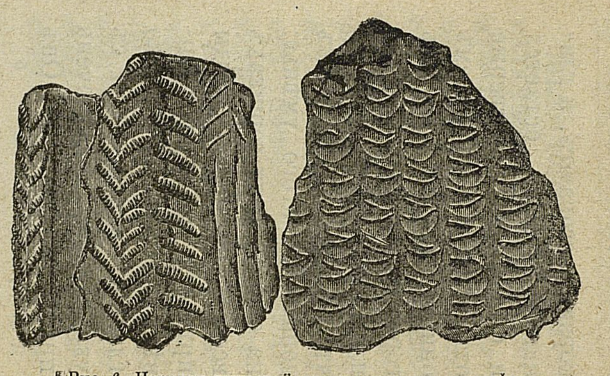

Рис. 6. Черепки глиняной посуды древняго человѣка.

оттискивалъ на мокрой глинѣ разные узоры ногтями или съ помощью скрученной веревки.

Древній человѣкъ любилъ и украшать свое тѣло; быть можетъ, онъ даже расписывалъ его красками, какъ дѣлаютъ это нынѣшніе дикари. Онъ носилъ ожерелья изъ просверленныхъ зубовъ, раковинъ и камешковъ. И онъ не только любилъ украшать себя, какъ всѣ дикіе люди: онъ имѣлъ

охоту и настоящее дарованіе къ живописи. Отъ него остались рисунки и рѣзныя изображенія животныхъ, за которыми онъ охотился. Они такъ хорошо нарисованы, что даже съ трудомъ вѣрится, будто эти рисунки сдѣланы древнимъ дикаремъ, который жилъ въ незапамятныя времена. Но нельзя сомнѣваться въ томъ, что именно они ихъ дѣлали, потому что они, видимо, сняты съ живыхъ звѣрей, а звѣри

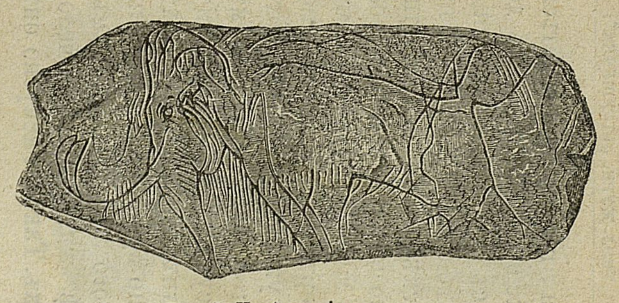

Рис. 7. Изображеніе мамонта.

эти перестали водиться уже очень давно. Такъ до насъ дошло изображенiе мамонта, начерченное на кускѣ мамонтовой кости. Оно сдѣлано твердою рукой и живо передаетъ намъ очертанiя страшнаго, давно уже вымершаго животнаго (рис. 7). На другомъ рисункѣ мы сразу узнаемъ дикихъ лошадей, которыхъ одно время водилось очень много въ Европѣ, тамъ, гдѣ жилъ древнiй человѣкъ. Такъ же искусно онъ

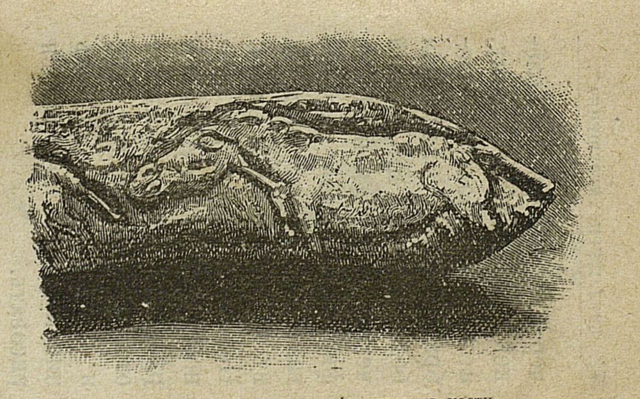

Рис. 8. Лошади вырѣзанныя на кости.

чертилъ сѣверныхъ оленей, да и не по одному, а по два и больше, изображая, напр., какъ они бодаются и т. п. Древній человѣкъ умѣлъ и рѣзать фигуры изъ кости, выдѣлывалъ, напр., ручку кинжала въ видѣ лежащаго оленя. Нельзя не удивляться вѣрности этихъ рисунковъ и рѣзныхъ фигуръ, которыя отъ руки, на память, даже и изъ насъ не сдѣлать никому, кто не учился рисовать.

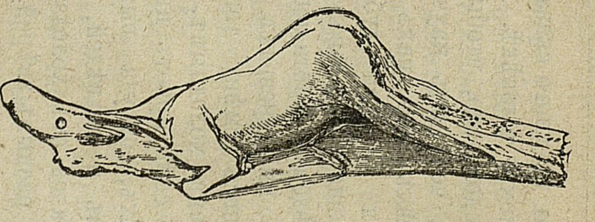

Рис. 9. Ручка кинжала въ видѣ лежащаго оленя.

Мы не много сказали о древнемъ человѣкѣ, но и этого довольно, чтобы видѣть, чему онъ научился съ тѣхъ поръ, какъ сражался простой дубиной съ пещернымъ львомъ, съ медвѣдемъ и прятался отъ нихъ на деревьяхъ. Онъ перенесъ смѣну теплаго времени холоднымъ, нашелъ себѣ пріютъ въ пещерахъ, откуда выжилъ львовъ и медвѣдей, прикрывался отъ холода мѣхами разныхъ звѣрей, ко-

торыхъ убивалъ и для шкуръ и для ѣды стрѣлами, копьями и палицами. Орудія эти, сперва бывшія очень грубыми, становились все болѣе и болѣе искусными. Ими уже можно было дѣлать не только удобныя рукоятки для топоровъ, ножей, пилъ, и пр., но обтесывать и выдалбливать челноки. У него никогда не переводился огонь, который онъ умѣлъ добыть во всякое время; онъ ѣлъ мясо,

составлявшее главную пищу его, не сырымъ, а поджареннымъ, что̀ было гораздо полезнѣе для него. Онъ даже и варилъ мясо въ горшкахъ, которые просто лѣпилъ руками изъ глины. Онъ кормился только охотой и изрѣдка рыбной ловлей; добыча давалась ему легче, чѣмъ въ прежнее время: у него теперь были орудія, которыми онъ могъ поражать даже и бѣгущаго звѣря, и летящую птицу. Мы

можемъ такъ думать не потому только, что съ лукомъ и стрѣлами легче охотиться, чѣмъ съ однимъ копьемъ или палицей, но и потому еще, что древній человѣкъ сталъ украшать разными узорами свою посуду, рисовать на кости животныхъ и вырѣзывать фигурки изъ кости. Чтобы придумать такую работу и выучиться ее дѣлать, надо было имѣть много свободнаго времени, а оно могло быть у древняго че-

ловѣка только тогда, когда у него было запасено все, что ему было нужно — мясо, и топливо, и шкуры, и посуда. Тогда онъ могъ по вечерамъ, сидя у огня, лѣпить горшки и украшать ихъ узорами, вычерчивать рисунки на кости или дѣлать изъ нихъ разныя фигурки.

Древній человѣкъ никогда не жилъ одинъ. Въ первое время онъ жилъ кучками, чтобы легче было защищаться отъ хищ-

ныхъ и охотиться на крупныхъ звѣрей. Потомъ онъ всегда жилъ семьей; самъ онъ охотился, а жена приготовляла ему пищу, сшивала шкуры и берегла запасы. Въ большихъ пещерахъ жило, вѣроятно, по нѣсколько семей вмѣстѣ. Можетъ быть, на первыхъ порахъ голодные люди отнимали другъ у друга добычу, и сильный обижалъ слабаго. Но потомъ люди поняли, что имъ гораздо выгоднѣе жить въ

мирѣ и согласіи, не брать чужого ни силой, ни тайкомъ, и всегда, когда это нужно, помогать другъ другу. Мы можемъ думать, что древній человѣкъ, жившій въ пещерахъ и употреблявшій орудія изъ обтесаннаго камня, дошелъ до такой жизни обществомъ, потому что находимъ среди его орудій значки, которые прикрѣплялись къ добычѣ, чтобы никто другой не трогалъ ея. Очевидно, такъ дѣ-

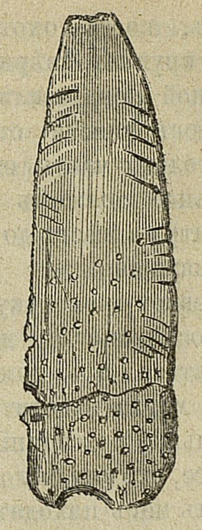

Рис. 10. Охотничій значекъ.

лалось, когда охотникъ, убивъ крупнаго звѣря, вродѣ дикой лошади или оленя, могъ унести съ собою только часть его, а остальное долженъ былъ оставить на мѣстѣ до своего возвращенія.

Древнему человѣку приходилось иногда далеко отлучаться отъ дому. И охота могла заводить его на большія разстоянія, да и не все, что ему было нужно, онъ могъ находить поблизости отъ своего жилья.

Такъ, не всегда тамъ попадался кремень, который былъ особенно удобенъ для выдѣлки орудій, и за нимъ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ надо было ходить довольно далеко. Думаютъ даже, что древній человѣкъ иногда и покупалъ кремневое оружіе или, лучше сказать, вымѣнивалъ его на какое-нибудь изъ своихъ издѣлій, какъ, напр., шкуры, рѣзныя рукоятки и т. п.

*

Можно думать, что онъ не считалъ жизнь человѣка окончившеюся съ его смертью. Вѣроятно, онъ уже представлялъ себѣ, что душа человѣка будетъ жить въ другомъ мірѣ, гдѣ, впрочемъ, жизнь довольно сходна съ земною. Мы судимъ объ этомъ по сравненію съ дикими людьми, живущими въ дальнихъ странахъ въ наше время. Они воображаютъ, что душа человѣка послѣ смерти уходитъ въ какую-

то далекую страну, гдѣ она будетъ охотиться, какъ и на землѣ. Поэтому съ умершимъ человѣкомъ они кладутъ его оружіе и другія вещи, которыя ему служили въ этой и могутъ понадобиться въ будущей жизни. То же самое дѣлалъ и древній человѣкъ.

Вообще сравнивая его житье съ житьемъ нынѣшнихъ дикарей, мы можемъ думать, что оно, въ особенности, въ холодное вре-

мя, когда бо̀льшая часть Европы была покрыта льдомъ, походило на жизнь народовъ, живущихъ теперь на берегу Ледовитаго океана въ Америкѣ и въ Азіи. Вѣроятно, и древній человѣкъ жилъ на подобіе эскимосовъ и чукчей. Но ему было легче жить, чѣмъ имъ, потому что въ его мѣстахъ не было длинной зимней ночи, въ теченіе которой по два, по три мѣсяца вовсе не свѣтитъ солнце.

О томъ, какъ жилъ древній человѣкъ, мы узнали по каменнымъ орудіямъ, найденнымъ въ пещерахъ. Еще недавно, лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, почти совсѣмъ не знали, что человѣкъ жилъ въ Европѣ въ одно время съ мамонтами и львами. Сперва случайно нашли каменныя орудія, сдѣланныя человѣческой рукой, вмѣстѣ съ костями угасшихъ животнымъ, т. е. такихъ, которыхъ уже больше не

водится нигдѣ или, по крайней мѣрѣ, въ нашей части свѣта. Потомъ стали раскапывать пещеры, и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ находили не только орудія, осколки посуды и кости животныхъ, которыми питался древній человѣкъ, но и пепелъ отъ его костра. По этимъ находкамъ въ разныхъ мѣстахъ можно было составить понятіе, какъ жилъ древній человѣкъ, чѣмъ онъ питался, во что одѣвался и пр.

Но можемъ ли мы знать, какой онъ былъ съ виду, былъ ли онъ похожъ на насъ, или же былъ больше и страшнѣе? До насъ дошли его черепа и кости, и по нимъ мы можемъ судить, что наружность нѣкоторыхъ древнихъ людей показалась бы намъ довольно свирѣпой, потому что у нихъ были покатые лбы, костяныя дуги подъ бровями были очень выпуклы, а глаза сидѣли надъ ними глубоко. Но это было

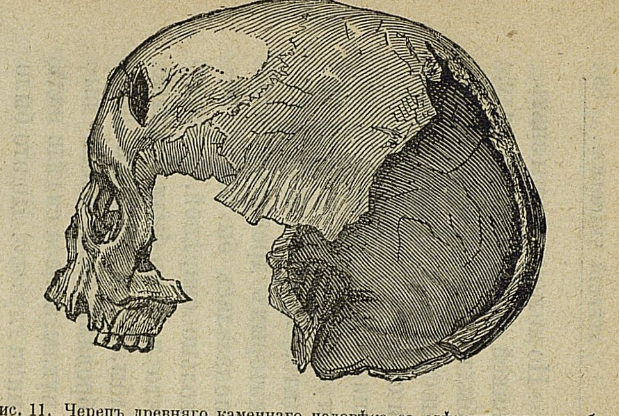

Рис. 11. Черепъ древняго каменнаго человѣка со слѣдами раны во лбу.

не у всѣхъ. Другіе мало отличались отъ насъ и были только косматѣе, съ замѣтными волосами на всемъ тѣлѣ. Ростомъ они были не выше насъ, но плотнѣе и мускулистѣе.

Время, когда жилъ древній человѣкъ, пользовавшійся оружіемъ изъ обтесаннаго камня, очень отдаленное отъ насъ и продолжавшееся очень долго, называется древнимъ каменнымъ вѣкомъ, потому что и охотничье ору-

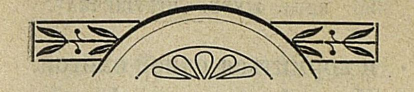
жіе, и домашнія орудія дѣлались изъ камня, который оббивался или обтесывался другимъ камнемъ, чтобы придать ему форму топора, наконечника копья или стрѣлы и т. п.

Намъ интересно знать какъ можно больше объ этомъ древнемъ человѣкѣ въ Европѣ, потому что онъ былъ нашимъ предкомъ. И въ нашей странѣ когда-то жили люди, работавшіе каменными топорами и ис-

кавшіе убѣжища въ пещерахъ. Только понемногу, отчасти доходя сами до лучшей жизни, отчасти перенимая ее у сосѣдей, дошли они до такой жизни, какою живутъ теперь. То же было и въ другихъ частяхъ свѣта. Когда-то и тамъ люди обходились каменными орудіями, а въ иныхъ мѣстахъ довольствуются ими и до сихъ поръ. Ни вокругъ этихъ людей, ни у нихъ самихъ ничего не мѣняется, и они

живутъ такъ, какъ жили сами и какъ жили наши предки за нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ.

IV.

Въ землѣ и на водѣ.

Кухонныя кучи. — Землянки. — Городища. — Свайныя постройки.

Древніе люди въ Европѣ уже видѣли одну перемѣну, когда вмѣсто теплаго времени настало холодное. Имъ пришлось жить тогда совсѣмъ по другому — устраивать жилье въ пещерахъ, одѣваться въ мѣха

и кормиться одной охотой. Перемѣнились и звѣри, за которыми они охотились: не всѣ они могли переносить холодъ, и нѣкоторые изъ нихъ перевелись. Зато другіе размножились, потому что въ холодѣ имъ живется всего лучше. Таковъ былъ сѣверный олень, который такъ называется оттого, что живетъ только на сѣверѣ (въ Сѣверной Америкѣ и въ нашей Архангельской губерніи и Сибири). Когда въ запад-

ной и въ средней Европѣ было такъ же холодно, какъ теперь въ сѣверной Сибири, сѣвернаго оленя было всего больше, и онъ служилъ главною пищею тогдашняго человѣка. Если бы въ Европѣ не стало теплѣе, вѣроятно, люди жили бы въ ней и теперь такъ же, какъ живутъ эскимосы и самоѣды.

Но древній человѣкъ испыталъ еще одну перемѣну: послѣ лютаго холода наступило тепло, не

жаркое, какъ прежде, а умѣренное, такое же, какъ теперь, съ четырьмя временами года—теплой весной, жаркимъ лѣтомъ, свѣжей осенью и холодной зимой. Отъ этой перемѣны многое измѣнилось и въ жизни древняго человѣка.

Тепло наступило не сразу: нужно было не мало времени, чтобы могъ растаять толстый слой льда, который покрывалъ всю Европу, за исключенiемъ южной ея части. И ледъ на-

чалъ таять съ юга: чѣмъ сѣвернѣе, тѣмъ онъ оставался дольше, а на крайнемъ сѣверѣ, напр., въ Гренландіи и на островахъ Сѣверной Америки онъ лежитъ и до сихъ поръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ отступалъ ледъ, отступалъ и сѣверный олень, который можетъ жить только въ холодной странѣ. За сѣвернымъ оленемъ, какъ за своей главной добычей, подвигался и человѣкъ. Дойдя до нынѣш-

*

ней Даніи, онъ долго жилъ тамъ на однихъ мѣстахъ, на берегу моря, питаясь оленьимъ мясомъ, рыбой и устрицами. Мы знаемъ это потому, что въ мѣстахъ этихъ поселеній остались слѣды того, что̀ ѣлъ тогда человѣкъ—кости, раковины и пр. Эти остатки онъ бросалъ въ одно мѣсто, и съ теченіемъ времени около его жилища накапливались цѣлыя кучи отбросовъ, которые такъ и называются „кухонными"

или „сорными кучами". Въ эти кучи попадали и обломки орудій, которыми пользовался тогдашній человѣкъ. Они все еще были каменныя, но не только обтесанныя: лезвія топоровъ уже выглаживались или шлифовались. Но сами топоры все-таки еще привязывались къ рукояткамъ.

Сорныя кучи находятъ на песчаныхъ берегахъ моря, гдѣ нѣтъ пещеръ. Слѣдовательно, человѣкъ

уже могъ тогда обходиться безъ этихъ жилищъ въ скалахъ, устроенныхъ самой природой. Онъ началъ строить себѣ жилья, половина которыхъ находилась сверхъ земли, а другая половина подъ землею. Для этого онъ выкапывалъ яму въ аршинъ или въ полтора аршина глубиною, и въ сажень, или, около того, шириною и сверху дѣлалъ шалашъ изъ сучьевъ, оставляя вверху отверстіе для вы-

хода дыма. Сперва это были сучья или жерди, просто приставленные другъ къ другу, а потомъ жерди стали брать потолще, или сучья стали сплетать между собою и обмазывать глиной. Эта наружная часть хижины была не самымъ жильемъ, а только крышей его, такъ какъ настоящимъ жильемъ служила яма внизу. Многіе дикари и теперь еще строятъ себѣ такія жилища; чтобы стѣны не были сы-

рыми, они покрываютъ ихъ бревнами или брусьями, вродѣ колодезныхъ срубовъ. Въ подобныхъ земляныхъ жильяхъ живутъ многіе дикіе и полудикіе народы, и даже среди образованныхъ народовъ къ нимъ прибѣгаютъ, когда нужно устроить гдѣ нибудь жилье на-скоро и на время. Таковы, напр., землянки нашихъ рабочихъ, которые строятъ желѣзныя дороги, копаютъ каналы и т. п.

И древній человѣкъ не всегда жилъ подолгу въ своихъ землянкахъ: онъ оставлялъ ихъ, переходя на другое мѣсто, гдѣ ему казалось лучше, или спасаясь отъ истребителя. На берегахъ морей, рѣкъ и озеръ, гдѣ селился древній человѣкъ, чтобы имѣть подъ рукой воду для питья и кушанья, а также и рыбу, какъ подспорье къ мясу, на этихъ берегахъ находятъ иногда мѣста, гдѣ стояли его жилища.

Самыя ямы уже заровнялись землею, которую сносили въ нихъ дожди, но мѣста, гдѣ онѣ были, можно узнать по тому, что почва на нихъ нѣсколько темнѣе отъ примѣси золы и другихъ отбросовъ. Среди отбросовъ находятъ и орудія изъ рога, кости и камня, болѣе или менѣе отшлифованныя. Между ними попадаются и человѣческія кости и даже цѣлые скелеты. Уже въ этихъ ямахъ,

а также въ сорныхъ кучахъ, о которыхъ мы говорили, встрѣчаются кости собаки. Думаютъ, что эта собака была уже приручена человѣкомъ, т. е. что она была первымъ домашнимъ животнымъ. Человѣкъ пользовался ея услугами для охоты, а когда охота бывала неудачной и взять другой пищи было негдѣ, онъ съѣдалъ собаку, какъ дѣлаютъ и теперь нѣкоторые дикари. Пріучивъ собаку жить

около него и слушаться его, человѣкъ сдѣлалъ очень важное дѣло: онъ послѣ этого сталъ понимать, какъ полезно ему имѣть всегда подъ рукою животныхъ, мясомъ которыхъ ему можно было питаться, когда счастье на охотѣ измѣняло ему.

Въ странахъ, гдѣ были скалы и пещеры въ скалахъ, человѣкъ продолжалъ жить въ нихъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ живетъ и до сихъ поръ.

Поколѣніе за поколѣніемъ жило въ одной и той же пещерѣ, и отъ каждаго оставались кости животныхъ, которыми оно питалось, орудія, которыми они пользовались, и даже иногда ихъ собственныя кости. Поэтому, раскапывая пещеры, можно найти различные предметы человѣческаго обихода въ теченіе многихъ вѣковъ. Сверху тамъ находятъ даже металлическія орудія, принадлежащія уже къ болѣе

позднему, болѣе близкому къ намъ времени, ниже находятъ шлифованныя каменныя орудія, а еще глубже такія-же орудія, но только грубо обтесанныя, какъ это дѣлалось въ самое древнее время. По этимъ орудіямъ и судятъ о времени, въ какое жилъ человѣкъ, и стараются угадать, какъ ему жилось тогда. По костямъ животныхъ, которыя встрѣчаются вмѣстѣ съ ними, узнаютъ, чѣмъ онъ питал-

ся. Такъ, въ то время, когда онъ пользовался лучшими, шлифованными орудіями изъ камня, онъ питался мясомъ дикихъ быковъ, овецъ, козъ и свиней, и нѣкоторыхъ птицъ (тетерева, лебедя и др.), т. е. тѣхъ же животныхъ, какими питаемся и мы, съ тою разницею, что тогда эти животныя еще водились въ дикомъ состояніи.

Этихъ животныхъ много было тогда и на лу-

гахъ, и въ лѣсахъ, и охота за ними была не такъ опасна, какъ въ прежнее время, когда и травоядныя, и хищныя животныя были крупнѣе. Но зато теперь стало больше охотниковъ. Люди все еще бродили, отыскивая мѣста, гдѣ жить привольнѣе, гдѣ больше простору и больше дичи. Если этими мѣстами владѣли уже другіе, то пришлые старались ихъ выжить оттуда. По этому люди селились

такъ, чтобы ихъ было вмѣстѣ какъ можно больше и огораживали свои жилища отъ нападенія своихъ враговъ. Для этого они обкапывали ихъ рвомъ и изъ вырытой земли насыпали около нихъ, на сторонѣ жилья, высокіе валы. Иногда вмѣсто земляной ограды, дѣлалась каменная. Такія огороженныя мѣста назывались „городищами". Остатки ихъ встрѣчаются и въ нашей Россіи.

Еще удивительнѣе жилища на водѣ, остатки которыхъ мы находимъ въ западной Европѣ, въ особенности, въ Швейцаріи. Тамъ строились на озерахъ, на вбитыхъ въ дно сваяхъ, цѣлыя деревни, которыя поэтому называются „озерными" или „свайными постройками". На сваи настилался помостъ изъ досокъ, и на этомъ помостѣ ставились хижины изъ прутьевъ и соломы, обмазанныхъ гли-

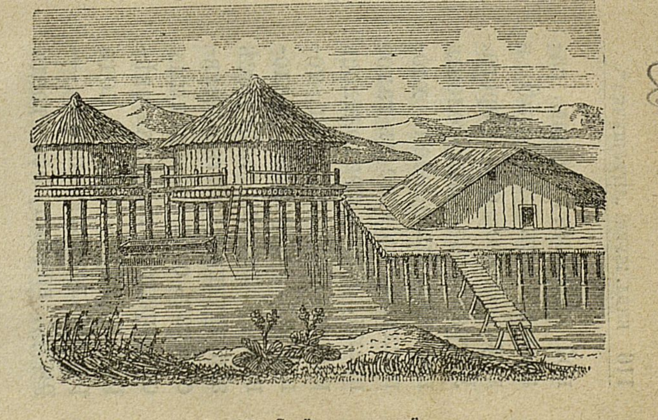

Рис. 112. Свайныя постройки.

ной. Помостъ былъ саженяхъ въ 25, 50 и даже болѣе отъ берега. Устраивать такія селенія на водѣ было очень хлопотливо, да еще въ такое время, когда приходилось работать каменными топорами. Вѣроятно, человѣкъ рѣшался одолѣть всѣ эти трудности, чтобы чувствовать себя безопаснымъ отъ враговъ и дикихъ звѣрей и имѣть всегда подъ рукою готовую пищу — рыбу, водившуюся тогда

въ озерахъ въ большомъ изобиліи. Свалить толстое дерево, какое нужно для сваи, каменнымъ топоромъ трудно, даже невозможно, и, навѣрно, древніе люди поступали такъ же, какъ нынѣшніе дикари, еще работающіе каменными топорами: они обжигали дерево снизу и рубили по обугленному мѣсту, что было гораздо легче. Когда они срубали дерево, они заостряли его конецъ, также

обжигая его на огнѣ и потомъ обтесывая его топоромъ. Гораздо труднѣе объяснить, какъ вбивались сваи. Думаютъ, что въ мягкое, илистое дно ихъ еще вбивать было не такъ трудно, а когда дно озера было твердое, ихъ обкладывали снизу пескомъ и камнями, пока сваи не держались крѣпко. Ихъ надо было укрѣплять такъ, чтобы верхніе концы ихъ ровно выставлялись надъ водой, потому что на эти

концы прямо настилались бревна, на которыхъ ставились хижины. Дѣлалось и такъ: связывались плоты изъ бревенъ, толщиною въ сажень, и опускались на дно, затѣмъ на этотъ плотъ опускался другой, на него третій и т. д., пока они, наконецъ, не поднимались выше воды. На этотъ фундаментъ или искусственный островокъ ставилась хижина.

Намъ странно кажется, какъ это жить на водѣ

и сыро, и каждую минуту можно оступиться и упасть въ воду. Но должно быть въ то время это казалось удобнымъ, и люди привыкали къ такимъ жильямъ, какъ и ко всякимъ другимъ. По крайней мѣрѣ, эти странныя жилища на озерахъ, тамъ, гдѣ ихъ можно было строить, держались очень долго, по нѣсколько сотъ и, можетъ быть, тысячъ лѣтъ. Уже тогда, когда люди перестали работать камен-

ными топорами и сражаться каменнымъ оружіемъ, они въ нѣкоторыхъ мѣстахъ все еще ставили свои жилища на сваяхъ надъ водою. Такъ, прошло уже много времени съ тѣхъ поръ, какъ люди выучились гладко обдѣлывать свои топоры; уже нѣкоторые народы, какъ, напр., древніе греки, стали образованными, а другіе все еще продолжали жить въ озерныхъ постройкахъ. Одинъ знаменитый грече-

скій писатель, который первый сталъ описывать, какъ люди жили въ старое время и какъ живутъ разные народы, видѣлъ самъ свайную постройку и описалъ ее. Онъ разсказываетъ, что на срединѣ озера были вбиты высокія сваи, и на нихъ настланъ помостъ; отъ помоста къ берегу былъ устроенъ узкій мостикъ. Сваи эти вбиты давно, но каждый, когда женится, долженъ вбить три

новыхъ сваи. У каждой семьи своя хижина, въ которой живетъ мужъ, жена, или нѣсколько женъ, и дѣти. Чтобы дѣти не падали въ воду, ихъ привязываютъ за ногу веревочкой. Рыбы въ озерѣ такъ много, что стоитъ спустить въ воду вершу, и она скоро вся наполнится рыбой. Рыбой тамъ кормятъ даже лошадей и рогатый скотъ.

Хижины изъ прутьевъ и соломы легко вспыхи-

вали даже отъ искры и быстро сгорали, хотя и стояли на водѣ. Это могло часто случаться, въ особенности, въ сухую погоду, потому что готовить кушанье, а, значитъ, и разводить огонь приходилось въ самыхъ хижинахъ. Жителямъ ихъ, когда разгорался пожаръ, оставалось только скорѣе садиться въ лодки и уѣзжать на берегъ. Отъ хижины загорался и помостъ, и все, что было въ хижинахъ,

падало на дно озера. Каменныя и глиняныя вещи не горятъ, а другія могли попадать въ воду только чуть-чуть обуглившись. Потомъ ихъ заносило иломъ, и онѣ лежали тамъ, можетъ быть, нѣсколько тысячъ лѣтъ, почти такими же, какими упали туда. Растенія долго не портятся въ водѣ, а если они обуглены, т. е. обгорѣли снаружи, то и еще дольше.

Поэтому, если найти озеро, въ которомъ въ дав-

нія времена стояли эти свайныя постройки, то по остаткамъ свай можно найти мѣсто, гдѣ были эти постройки. Если озеро обмелѣетъ настолько, что не трудно раскапывать его дно, то около свай попадается много старинныхъ вещей, которыя сохранились потому, что лежали въ водѣ, а не въ землѣ. По этимъ остаткамъ и узнаютъ, не только, чѣмъ работали древніе люди и что они ѣли, но и во что одѣвались.

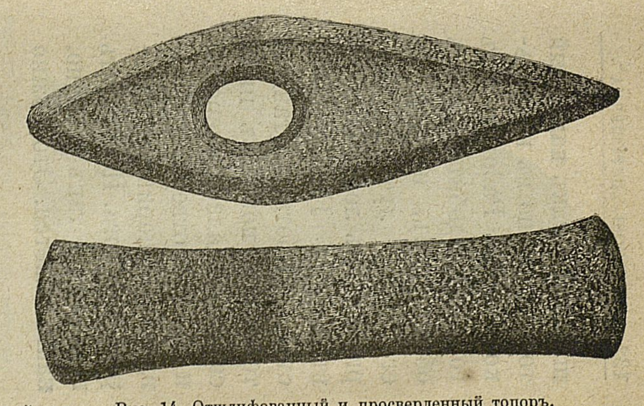
Отъ пожара сваи, даже и сверху, не могли сгорѣть, потому что были мокры отъ воды, и на нихъ можно было построить вновь такую же деревню. Такъ люди жили долго на одномъ мѣстѣ, и на днѣ озера скоплялись вещи за нѣсколько сотъ и даже тысячъ лѣтъ. Мы видимъ по этимъ вещамъ, что древній человѣкъ, жившій на озерахъ, понемногу улучшалъ свои вещи, дѣлалъ ихъ удобнѣе и кра-

Рис. 13. Каменный наконечникъ копья.

сивѣе прежняго. Это особенно замѣтно на его топорахъ, ножахъ, наконечникахъ копій и стрѣлъ. Уже человѣкъ древняго каменнаго вѣка подъ конецъ дѣлалъ ихъ все старательнѣе и искуснѣе, а человѣкъ новаго каменнаго вѣка, который такъ называется потому, что онъ ближе къ нашему времени, обдѣлывалъ ихъ еще лучше. Онъ все еще и работалъ дома, и ходилъ на охоту, и воевалъ съ помощью

каменныхъ орудій, но онъ уже обтесывалъ ихъ чрезвычайно искусно или шлифовалъ и сверлилъ. Онъ обтесывалъ кремень, а выглаживалъ или шлифовалъ другія породы камня. Думаютъ, что онъ сперва дѣлалъ топоръ или ножъ простымъ отбиваніемъ, а потомъ другимъ камнемъ, съ помощью мокраго песку, до тѣхъ поръ натиралъ его, пока онъ не становился гладкимъ. Эта работа не трудна; от-

* Рис, 14. Отшлифованный и просверленный топоръ.

шлифовать такъ каменный топоръ можно въ нѣсколько часовъ. Работать имъ гораздо удобнѣе, чѣмъ обтесаннымъ, потому что его можно лучше заострить, и онъ легче входитъ въ дерево. Еще удобнѣе стало работать такими топорами, когда въ нихъ самихъ дѣлались отверстія, и въ эти отверстія вставлялись топорища изъ дерева или рога. И сверлить камень не такъ трудно, какъ кажется. Это можно

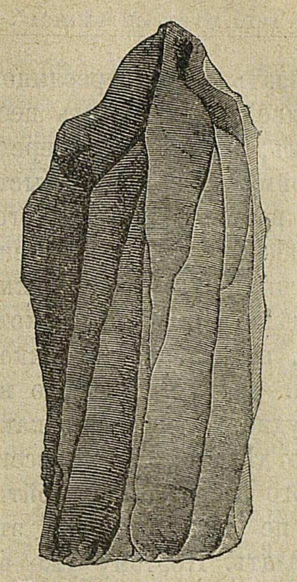

Рис. 15. Камень, отъ котораго осколки отдѣлены надавливаніемъ.

сдѣлать даже деревянной палкой съ мокрымъ пескомъ, если ее упереть стоймя въ камень и быстро вертѣть. Вмѣсто того, чтобы отдѣлять камень легкими ударами, можно отдѣлять отъ него осколки, надавливая палочкой или костью. Все это не трудно, когда знаешь, какъ оно дѣлается, но до всего этого надо было дойти, и не всякій могъ это сдѣлать. Поэтому уже въ тѣ времена были ма-

стера, которые занимались выдѣлкой этихъ шлифованныхъ каменныхъ орудій и вымѣнивали ихъ на что нибудь другое. Въ разныхъ мѣстахъ находили такія мастерскія, въ которыхъ было множество орудій и готовыхъ, и еще не оконченныхъ. Чаще всего ихъ находили въ пещерахъ. Мастерамъ, вѣроятно, приходилось на-скоро собираться и бѣжать оттуда: можетъ быть, они спасались отъ непріятеля,

а, быть можетъ, обваливалась пещера, гдѣ они работали. Все оставалось такъ, какъ было при нихъ, и, находя случайно такую мастерскую, мы какъ будто видимъ, какъ работали эти люди, которые такъ давно жили на свѣтѣ.

И въ этихъ мастерскихъ, и въ вещахъ, уцѣлѣвшихъ въ озерномъ илѣ послѣ свайныхъ построекъ мы находимъ много орудій изъ камня хорошей, тонкой работы. Топоры тамъ от-

шлифованы или сверху донизу или только на лезвіи и, по большей части, просверлены. Они разной величины: одни меньше четверти аршина, а другіе почти въ пол-аршина длиною. Вмѣстѣ съ ними попадаютъ и ножи, и пилы, и долота, также отшлифованные, и скребки, которыми вычищались кожи, и лощила, которыми они выглаживались. Шила и иглы изъ камня и кости для сшиванія кожъ от-

шлифованы и лучше заострены, чѣмъ въ прежнее время. Охотничье и военное оружіе, по большей части, еще кремневое и обтесанное, но оно тоньше отдѣлано. И домашніе, и охотничьи орудія вставлялись въ рукоятки изъ дерева или рога, сдѣланныя гораздо искуснѣе прежняго. На этихъ простыхъ издѣліяхъ мы видимъ, какъ человѣку даже въ очень древнія времена хотѣлось работать лучше

и лучше, потому что чѣмъ вещь сдѣлана старательнѣе и искуснѣе, тѣмъ она полезнѣе. Когда онъ сталъ это понимать, онъ все улучшалъ—и свои инструменты, и свою работу. Строитель свайныхъ построекъ былъ уже хорошимъ плотникомъ и хорошимъ столяромъ. И деревянные сосуды его, вродѣ ковшей, и выдолбленные обрубки (вродѣ квашни), и челноки иногда сдѣланы такъ искусно, что нельзя

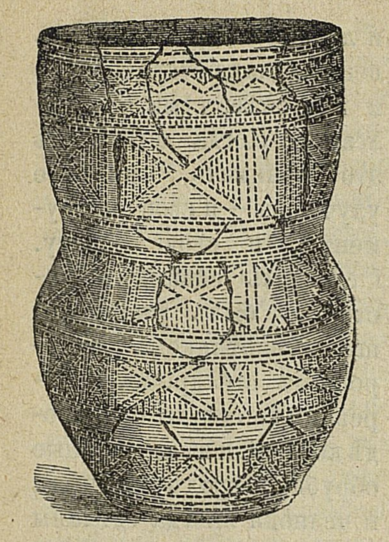

Рис. 16. Глиняный сосудъ для питья.

не подивиться на нихъ, когда вспомнишь, что все это дѣлалось каменными орудіями.

Человѣкъ того времени былъ и горшечникомъ: онъ дѣлалъ горшки съ плоскимъ и съ круглымъ дномъ, и покрывалъ ихъ разными узорами. Впрочемъ, эти узоры мало занимали его: въ нихъ онъ не пошелъ дальше человѣка древняго каменнаго вѣка, а въ рисованьи и рѣзьбѣ даже отсталъ отъ него и почти

совсѣмъ оставилъ эти работы. Но онъ по прежнему и, пожалуй, еще больше прежняго заботился объ украшеніи самого себя: онъ носилъ кольца и браслеты изъ кости и камня, бусы изъ янтаря и ожерелья изъ оленьяго рога.

Тогдашніе древніе люди одѣвались не въ однѣ шкуры, какъ человѣкъ древняго каменнаго вѣка. Они научились трепать и прясть ленъ и ткать

холстъ изъ нитокъ. Имъ, какъ и людямъ прежняго времени, были всегда нужны веревки для привязыванія орудій къ древку, для стягиванія луковъ, для сшиванія кожъ. Они сперва скручивали ихъ изъ мочалы, но такія веревки были непрочны. Подъискивая растенія, которыя давали бы крѣпкое волокно, они напали на ленъ, и сначала мочили, расщипывали и ссучивали его стебли, а потомъ при-

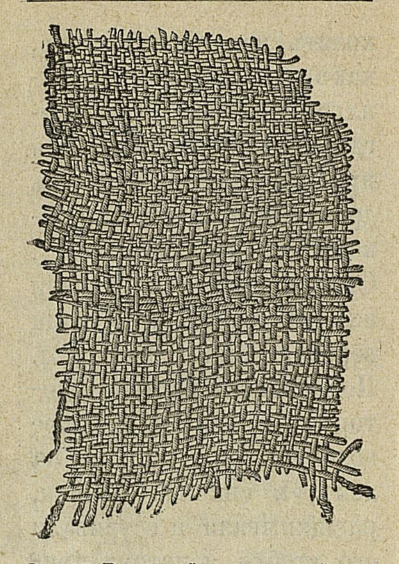

Рис. 17. Ткань, найденная въ свайныхъ постройкахъ.

думали трепать и прясть его. Пряли они веретенами и, чтобы они были тяжелѣе, насаживали на нихъ глиняные кружки (пряслицы). Ткали они на стоячихъ станкахъ и также привязывали внизу для тяжести глиняные шары, вродѣ грузилъ невода. По этимъ глинянымъ пряслицамъ и шарамъ, и по уцѣлѣвшимъ остаткамъ грубой льняной ткани, мы знаемъ, что люди, жившіе въ свайныхъ построй-

кахъ, умѣли прясть и ткать.

Тогда было также тепло, какъ и въ наше время. Весной и лѣтомъ луга зеленѣли, и на нихъ паслось много дикихъ травоядныхъ животныхъ. Человѣкъ свайныхъ построекъ не только охотился за этими дикими быками, баранами, козами и свиньями: онъ придумалъ сдѣлать ихъ ручными, пріучить ихъ жить у него. Вѣроятно, сперва онъ ло-

вилъ молодыхъ животныхъ—телятъ, козлятъ и пр., загонялъ ихъ къ себѣ, кормилъ и пріучалъ не бояться его. Живя въ неволѣ, животныя становились смирнѣе и боязливѣе: имъ уже трудно было промышлять себѣ кормъ зимою и отбиваться отъ хищнаго звѣря безъ помощи человѣка. Такъ они привыкли жить у него и размножались, живя при его домѣ. Дикимъ животнымъ той же породы труднѣе

было бороться и съ человѣкомъ, который на нихъ охотился, и съ хищными звѣрями, которые ими питались. Такъ, дикіе быки и бараны понемногу совсѣмъ перевелись, а дикія козы и дикія свиньи (кабаны) сохранились только въ горахъ и ущельяхъ, гдѣ не живетъ человѣкъ.

Люди, жившіе въ свайныхъ постройкахъ, питались не однимъ мясомъ, которое было главной пищей человѣка въ то время,

когда земля была покрыта льдомъ. Кромѣ мяса и рыбы, у него была и растительная пища. Во времена озерныхъ жилищъ росли всѣ дикія растенія, какія мы знаемъ теперь, и человѣкъ того времени уже зналъ, какія изъ нихъ годятся ему въ пищу. Судя по остаткамъ его запасовъ, мы видимъ, что онъ ѣлъ лѣсные орѣхи, яблоки, груши, сливы, черешни, малину, землянику, ежевику и тернъ. Онъ оты-

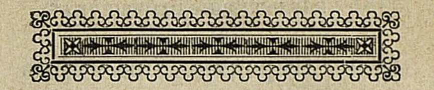
скалъ въ дикомъ видѣ пшеницу, ячмень и полбу. Вѣроятно, сѣмена ихъ онъ сперва разваривалъ въ горшкѣ и ѣлъ въ видѣ каши, а потомъ придумалъ тереть или толочь ихъ и ѣсть въ видѣ тѣста или запеченныхъ прѣсныхъ лепешекъ: мы можемъ такъ думать, потому что сохранились его ручныя мельницы и ступки для размельченія зерна. И этого мало: человѣкъ свайныхъ построекъ занимался и

земледѣліемъ. Онъ придумалъ разрыхлять землю и сѣять въ нее хлѣбныя сѣмена. Онъ разрыхлялъ ее на первыхъ порахъ колѣнчатымъ или загнутымъ на подобіе крючка сукомъ дерева, а потомъ короткій конецъ дѣлалъ изъ оленьяго рога, просверливая его и насаживая на длинную деревянную рукоятку.

И такъ, мы видимъ, что человѣкъ въ новомъ каменномъ вѣкѣ сдѣлалъ очень много: онъ жилъ

деревнями, удачно защищался отъ непріятелей съ помощью, превосходно огороженныхъ земляныхъ жилищъ или построенныхъ надъ водою на сваяхъ, выдѣлывалъ каменныя, костяныя и роговыя орудія, разводилъ домашнихъ животныхъ и сѣялъ хлѣбъ.

V.

Каменныя гробницы и курганы.

Люди, однако, не вездѣ до всего доходятъ сами: многое они перенимаютъ и у сосѣдей. Мы видѣли, что у людей новаго каменнаго вѣка были мастерскія, въ которыхъ они выдѣлывали каменныя ору-

дія. Вѣроятно, въ тѣхъ мѣстахъ былъ подходящій камень, и мастера, занимаясь постоянно однимъ дѣломъ, доходили въ немъ до такого умѣнья, какое не каждому подъ силу. Возможно, что въ то время были такіе же мастера, какъ и теперь, — горшечники, скорняки, рѣзчики, выдѣлывавшіе браслеты и др. украшенія и пр. Но такія мастерскія могли заводиться только въ томъ случаѣ, если другіе о нихъ могли узна-

вать и покупать нужныя имъ вещи у мастеровъ. Первое время люди воевали со своими сосѣдями: сильные тогда обижали слабыхъ, отбивая у нихъ мѣста для охоты и даже просто отнимая то, что имъ было нужно. Но понемногу люди стали жить въ мирѣ съ сосѣдями; если у тѣхъ было что нибудь такое, чего у нихъ самихъ не было, то они не брали силой, а давали что нибудь по уговору за эти

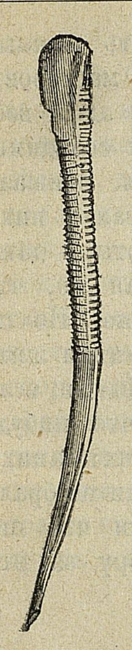

Рис. 18. Кость съ нарѣзками вродѣ бирки.

вещи. Такъ началась торговля. Появились и купцы, — люди, которые занимались одной торговлей. Имъ надо было знать счетъ, и они считали съ помощью зарубокъ на костяной палочкѣ вродѣ

бирокъ нашихъ крестьянъ. Они носили свои товары изъ одного поселенья въ другое, такъ же, какъ носятъ свои короба по селамъ и усадьбамъ нынѣшніе разносчики. Они мѣнялись товарами и другъ съ другомъ, и въ коробахъ ихъ попадались товары, сдѣланные гдѣ-нибудь очень далеко. Вещи изъ янтаря лучше всего показываютъ, что это именно такъ было. Желтый янтарь находится только на берегахъ Бал-

тійскаго моря, гдѣ онъ выбрасывается волнами, а между тѣмъ еще въ очень старое время бусы и подвѣски изъ янтаря носили жители береговъ Средиземнаго моря. Слѣдовательно, кто-нибудь долженъ былъ привозить къ нимъ янтарь чрезъ всю Европу. Купцы разсказывали о другихъ странахъ, о томъ, какъ живутъ тамъ люди, что̀ у нихъ есть полезнаго, что̀ отъ нихъ можно узнать. Бывало,

впрочемъ, что они скрывали—куда ѣздятъ за товарами, чтобы другіе не перебивали у нихъ выгодъ, или разсказывали небылицы объ одноглазыхъ людяхъ и чудовищахъ, которые будто бы живутъ въ другихъ странахъ.

Люди новаго каменнаго вѣка и сами не все сидѣли на одномъ мѣстѣ. Тогда было много свободныхъ мѣстъ, и люди небольшими кучками, состоявшими изъ мужчинъ-

воиновъ, или цѣлыми племенами съ женами и дѣтьми, поднимались со стараго мѣста и шли на новое, которое имъ казалось лучше. Они рѣдко шли на-обумъ: по большей части, до нихъ доходили слухи о странахъ, еще неизвѣстныхъ имъ, и они шли туда по словамъ людей бывалыхъ. Чтобы кормиться дорогой, они гнали за собою стада и везли запасы хлѣба на быкахъ или на лошадяхъ. Такъ

люди, по нѣскольку или по много, расходились въ древнія времена на большія пространства и учили другихъ тому, что знали сами, или узнавали у нихъ то, что имъ не было извѣстно.

Но гдѣ бы они ни поселились, они никогда не забывали о своей родинѣ, о странѣ, откуда они пришли. Они старались и жить по старому, какъ жили тамъ, и строили такіе же дома, и одѣвались

по прежнему. У нихъ было въ обычаѣ ставить надъ умершими каменные памятники и окружать высокими камнями мѣсто, гдѣ они молились своимъ богамъ и приносили имъ жертвы. Эти памятники, которые ставились людьми новаго каменнаго вѣка, встрѣчаются въ разныхъ странахъ и даже частяхъ свѣта. Они кажутся намъ странными на видъ, и трудно догадаться, кѣмъ и зачѣмъ они

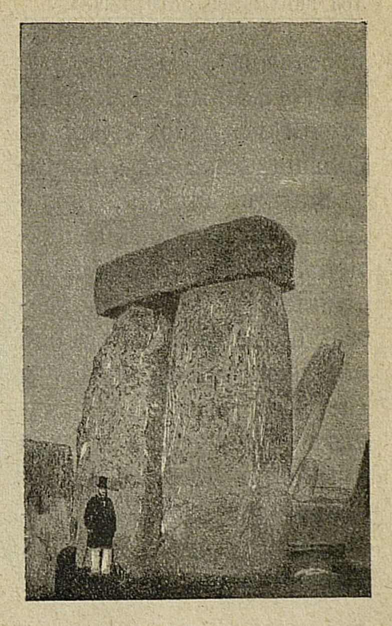

Рис. 19. Долменъ.

*

поставлены. Одни похожи на огромные каменные столы: на одномъ или на большихъ камняхъ, поставленныхъ стоймя, положенъ большой плоскій камень. Иногда эти камни— „дикіе“, т. е. безъ всякой обдѣлки, а иногда они обтесаны вродѣ плитъ и сложены такъ, что выходитъ домикъ съ плоской крышей и даже съ отверстіемъ спереди. Такіе памятники вродѣ столовъ или домиковъ называются

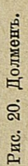

Рис. 20. Долменъ.

„долменами“, что значитъ „каменный столъ“. Иногда они обсыпались землею, и выходилъ круглый холмъ съ входомъ, обложеннымъ камнемъ. Подъ долменами находятъ человѣческія кости и поэтому думаютъ, что они служили мѣстомъ погребенія умершихъ. Полагаютъ, что люди, жившіе въ странахъ, гдѣ были пещеры, тамъ хоронили умершихъ, а когда они попадали въ другія мѣста, гдѣ не бы-

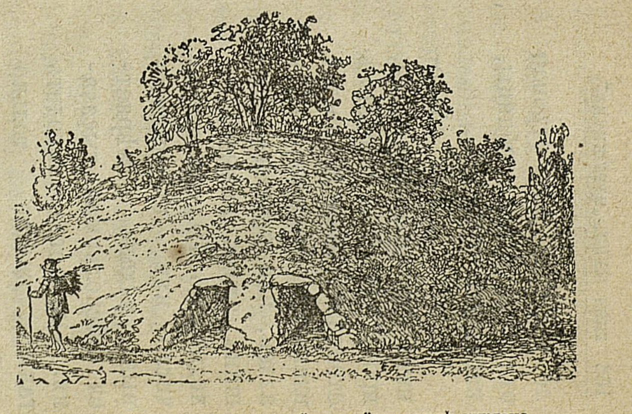

Рис. 21. Долменъ, обсыпанный землей, въ видѣ кургана.

ло пещеръ, они строили эти каменныя гробницы, напоминавшія ихъ.

Не такъ легко объяснить другіе памятники, вродѣ, напр., высокихъ стоячихъ камней, поставленныхъ рядами, какъ аллеи, или кругами. Вышина этихъ камней доходитъ до 10 саженъ, а число ихъ, въ нѣкоторыхъ рядахъ измѣряется нѣсколькими тысячами. Случается находить такіе камни только

по два или по три, дикіе или обтесанные, поставленные рядомъ или положенные одинъ на другой. Часто подъ ними не находятъ ни костей, ни вещей; значитъ, они не служили надгробными памятниками. Можно думать, что длинные, отдѣльно стоящіе камни (менгиры) просто ставились на память о какихъ-нибудь происшествіяхъ или оставлялись въ воспоминаніе, когда жители какого

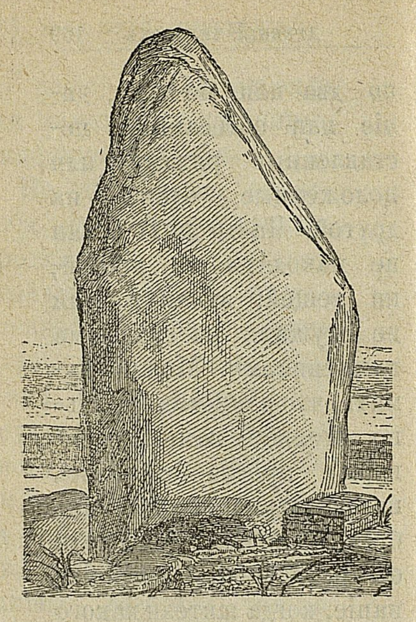

Рис. 22. Менгиръ.

нибудь мѣста уходили оттуда. Камни, ставившіеся кругами, по одному, по два и по три круга (кромлехи), вѣроятно, были оградой какого-нибудь священнаго мѣста, вродѣ алтаря.

Ставить такіе памятники было не легкимъ дѣломъ для людей, у которыхъ не было никакихъ машинъ, чтобы двигать и поднимать такіе огромные камни. Трудно даже понять, какъ они могли

это дѣлать. Предполагаютъ, что, напр., для долменовъ они перевозили камни на каткахъ, т. е. на круглыхъ бревнахъ, а для того, чтобы поднять верхній камень, дѣлали земляную насыпь, втаскивали его по ней и потомъ разбрасывали землю, если долменъ хотѣли сдѣлать открытымъ.

Вмѣсто каменныхъ памятниковъ дѣлались и земляныя насыпи, круглыя или продолговатыя, кото-

рыя называются „курганами“. Такихъ кургановъ много и въ Россіи, въ особенности, въ Малороссіи, гдѣ они особенно замѣтны въ плоской, открытой степи. Народъ тамъ зоветъ ихъ „могилами“ и, дѣйствительно, подъ ними находятъ кости и вещи, положенныя съ умершими.

Не всѣ курганы, какіе мы видимъ въ разныхъ мѣстахъ, насыпаны людьми новаго каменнаго вѣ-

ка: дѣлать такія насыпи оставалось въ обычаѣ и долго послѣ нихъ. Но если подъ курганомъ или долменомъ мы находимъ только вещи изъ полированнаго (шлифованнаго) камня, мы уже можемъ сказать, что онѣ принадлежали человѣку новаго каменнаго вѣка, такъ же, какъ и кости, найденныя вмѣстѣ съ ними. Судя по этимъ костямъ, мы видимъ, что онъ ни ростомъ, ни сложеніемъ, ни скла-

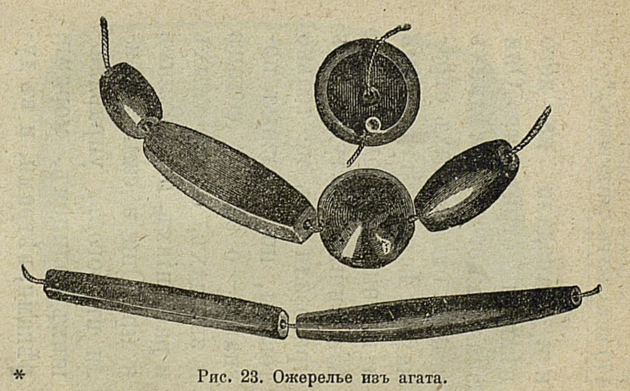
домъ лица не отличался отъ людей, которые живутъ въ наше время. Людей тогда было гораздо меньше, но точно также было не одинъ, а уже нѣсколько народовъ, даже въ нашей Европѣ. У однихъ были длинныя головы, вытянутыя спереди назадъ, а у другихъ кругловатыя. Народы съ круглыми или „короткими“ головами, быть можетъ, пришли изъ Азіи и походили на татаръ. И длинноголовые

народы, раньше ихъ жившіе въ Европѣ, не исчезли безъ слѣда. Потомки ихъ и теперь живутъ въ Испаніи и Франціи подъ именемъ басковъ. Сходные съ ними народы, иберы, жили также въ Испаніи, а лигуры—въ Италіи. Какъ мы видимъ, люди новаго каменнаго вѣка подъ конецъ этого времени перестаютъ быть для насъ какими-то неизвѣстными, таинственными людьми, а просто стано-

вятся древними народами, о которыхъ уже помнитъ исторія.

Чѣмъ дальше, тѣмъ лучше они отдѣлывали свои издѣлія изъ камня. Топоры, наконечники копій и кинжалы были у нихъ сдѣланы изъ твердаго, красиваго камня, вродѣ змѣевика, кварца и т. п. и прекрасно отшлифованы. Горшки ихъ были тонкой работы изящной формы и покрыты узорами. Въ числѣ ихъ домашней и тва-

ри были ручные жернова, которыми они мололи муку. Они носили различныя украшенія хорошаго издѣлія: браслеты, кольца, ожерелья, серьги изъ кости, раковинъ и камня. Одѣвались они не въ однѣ звѣриныя шкуры, а и въ одежды изъ льняныхъ тканей. Они жили не только большими семьями, но и цѣлыми обществами, подъ властью начальниковъ. Въ случаѣ нужды, они защищались отъ непріятеля

* Рис. 23. Ожерелье изъ агата.

или нападали на него цѣлыми отрядами. Они знали многое о сосѣднихъ и даже отдаленныхъ странахъ, ѣздили туда сами и принимали людей, прiѣзжавшихъ оттуда. Тѣ привозили имъ не только товары, но и разныя познанiя—о землѣ, солнцѣ и звѣздахъ, о животныхъ и растенiяхъ, о болѣзняхъ и пр. Они и сами вѣрили въ боговъ, управляющихъ солнцемъ, морями, рѣками, вѣтрами, и въ ду-

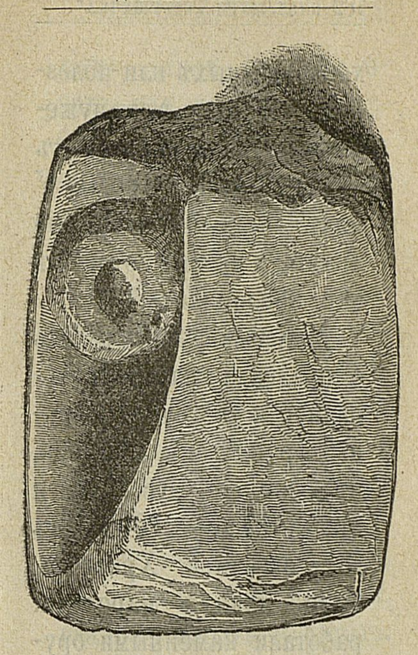

Рис. 24. Жерновъ.

ховъ вредныхъ или полезныхъ человѣку, а отъ чужеземцевъ узнавали они, какъ вѣрятъ другіе народы. У нихъ были и открытые храмы, и идолы, которымъ они поклонялись.

Мы разсказываемъ здѣсь о предкахъ народовъ западной и восточной Европы, французовъ, нѣмцевъ, итальянцевъ, русскихъ и пр. Они еще за 1000 лѣтъ до Рождества Христова, были дикими народами: работали каменными ору-

діями, жили въ землянкахъ или простыхъ срубахъ, разводили домашнихъ животныхъ, но не вездѣ сѣяли хлѣбъ. А въ это время въ Азіи и Африкѣ были уже сильныя, образованныя государства. Они гораздо раньше жителей нашей части свѣта выучились строить каменныя зданія, большія морскія суда, дѣлать орудія не только изъ камня, но и изъ металловъ, и, главное, писать и читать.

Отъ нихъ всѣ эти познанія переходили и въ Европу.

VI.

Бронзовые клады.

Первые металлы.—Кованая и литая мѣдь. — Оружіе, орудія и украшенія изъ бронзы.

Мы видимъ это на тѣхъ вещахъ, которыя попадаются въ гробницахъ конца каменнаго вѣка, и въ тѣхъ каменныхъ постройкахъ, которыя по-

являются тогда. Это — постройки изъ дикаго камня, сложенныя безъ извести. Онѣ были четыреугольныя и круглыя. Четыреугольныя развалились, и отъ нихъ уцѣлѣли только отдѣльныя стѣны. Онѣ встрѣчаются въ нынѣшней Греціи и выстроены такъ давно, что даже древніе греки ничего не знали объ ихъ строителяхъ и придумали, будто ихъ строили одноглазые великаны (циклопы): имъ казалось, что

обыкновеннымъ людямъ не подъ силу сложить такую стѣну изъ огромныхъ глыбъ. Въ Италіи, въ особенности, на островѣ Сардиніи уцѣлѣли круглыя постройки того времени, вродѣ съуживающихся башенъ. Ихъ называютъ тамъ „нураги" и насчитываютъ на всемъ островѣ отъ 3 до 4 тысячъ. Одни изъ этихъ нураги сдѣланы изъ дикаго, а другія изъ обтесаннаго камня. Внутри въ стѣнахъ устроены

углубленія, которыя служили жильемъ. Нѣкото-

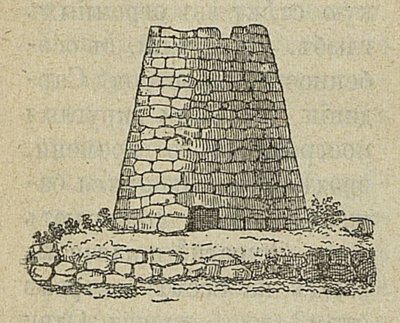

Рис. 25. Нураги.

рыя изъ этихъ углубленій такъ велики, что тамъ могутъ помѣститься чело-

вѣкъ тридцать или сорокъ. Углубленія устраивались и одно подъ другимъ, и соединялись между собою витой лѣстницей изъ камней, острый край которыхъ былъ вдѣланъ въ стѣну, а тупой выходилъ наружу. Нужно думать, что эти нураги были просто укрѣпленныя жилища.

Изъ того, что эти постройки находятся въ Греціи и Италіи, южныхъ странахъ Европы, которыя всего ближе къ Во-

стоку, къ образованнымъ государствамъ Азіи и Африки, мы можемъ заключить, что умѣнье строить ихъ перешло къ нимъ изъ этихъ странъ. Оттуда же перешло и еще болѣе важное искусство — обработки металловъ. Уже и это было очень важно, потому что металлическія орудія крѣпче и прочнѣе каменныхъ, но еще важнѣе, что вмѣстѣ съ умѣньемъ обрабатывать металлы переняты были съ Востока и

многія другія знанія и искусства.

Вѣроятно, люди каменнаго вѣка и сами замѣчали въ пескѣ и камняхъ блестящія точки и любовались ими. Камень и песокъ постоянно были имъ нужны, а въ рѣчномъ пескѣ могутъ попадаться частички золота. Онѣ такъ малы, что ничего изъ нихъ сдѣлать нельзя. Однако, видя ихъ, человѣкъ впервые приглядывался къ такъ называемымъ „метал-

ламъ“, изъ которыхъ мы всѣ знаемъ золото, серебро, мѣдь, желѣзо, олово, свинецъ, никкель и аллюминій. Золото бросается всего больше въ глаза, и, кромѣ того, оно попадается изрѣдка большими кусками или „самородками“. Такой самородокъ человѣкъ каменнаго вѣка считалъ, конечно, за камень и пробовалъ—что̀ можно сдѣлать изъ него. Кусокъ этого блестящаго камня не рас-

калывался и не крошился, а подавался подъ молотомъ, и ему можно было придать какую угодно форму. Попадая въ огонь, онъ становился жидкимъ, а потомъ опять застывалъ, но сохранялъ при этомъ форму, какую имѣлъ въ жидкомъ видѣ. Если, напр., расплавленное золото вылито было въ круглый сосудъ, то, разбивъ сосудъ, можно было получить круглый золотой кусокъ. Узнавъ, что есть камни, ко-

торые сплющиваются отъ ударовъ и становятся жидкими отъ огня, которымъ, слѣдовательно, тѣмъ или другимъ способомъ, можно придать любую форму, человѣкъ уже обращалъ вниманіе на все, что̂ было похоже на такіе камни. Послѣ золота онъ, вѣроятно, открылъ серебро, но оно было не такъ красиво, какъ золото, чтобы дѣлать изъ него украшенія, и не настолько твердо, чтобы могло годиться

на выдѣлку орудій. Такимъ металломъ, какой ему былъ нуженъ, прежде всего оказалась мѣдь. Мѣдь встрѣчается въ горахъ большими жидами, и тамъ, гдѣ ее находятъ, ея всегда много. Изъ куска мѣдной руды можно выковать каменнымъ молотомъ топоръ, наконечникъ копья или стрѣлы, кинжалъ и т. п. Расплавивъ мѣдь на огнѣ, можно вылить ее въ нужную форму: стоитъ, напр., въ мо-

крый песокъ или глину воткнуть каменный топоръ, вынуть его и въ сдѣланное имъ углубленіе, имѣющее форму топора, вылить расплавленную мѣдь, чтобы получить точно такой же мѣдный топоръ. Этотъ топоръ нельзя и сравнить съ каменнымъ: настолько онъ тверже и острѣе. Какъ ни научились хорошо люди новаго каменнаго вѣка выбирать и обдѣлывать каменья, они не могли не видѣть сразу, что камен-

нымъ топоромъ или ножемъ не сдѣлать того, что можно сдѣлать мѣднымъ. Если плотникъ съ мѣднымъ топоромъ работалъ скорѣе и лучше того, у кого былъ только каменный топоръ, то воинъ съ мѣднымъ копьемъ или кинжаломъ еще легче побѣждалъ воина съ каменнымъ оружіемъ: мѣдное оружіе разбивало каменное и наносило болѣе сильныя раны. Поэтому всякому, кому попадало въ руки

мѣдное орудіе или оружіе, не хотѣлось уже работать каменнымъ, и самыя дорогія для него вещи онъ готовъ былъ отдать за мѣдный топоръ или кинжалъ. Чтобы понять, чѣмъ орудіе изъ металла кажется человѣку, который въ первый разъ его видитъ, припомнимъ, какое удовольствіе доставлялъ намъ первый подаренный намъ перочинный ножикъ. Мы уже привыкли раньше того рѣзать

за обѣдомъ столовымъ ножомъ и даже строгали имъ палки, а все-таки мы восхищались нашимъ перочиннымъ ножомъ, съ удовольствіемъ видѣли, что онъ рѣжетъ самое крѣпкое дерево, и ничего съ нимъ не дѣлается отъ этого. А человѣкъ, который въ первый разъ видитъ металлическое орудіе, долженъ еще болѣе приходить въ восторгъ отъ него. Извѣстно, что дикарямъ дороже всего ка-

жутся желѣзные топоры, и они все готовы отдать за нихъ.

Еще болѣе людямъ, привыкшимъ къ каменнымъ орудіямъ, должны были нравиться орудія изъ бронзы: они тверже мѣдныхъ и красивѣе ихъ, такъ какъ напоминаютъ золотыя. Мы привыкли считать бронзу довольно дорогимъ металломъ, изъ котораго дѣлаются канделябры, подсвѣчники, пепельницы и т. п., и намъ

страннымъ кажется, какъ могли быть въ такое древнее время, у людей почти дикихъ, топоры, ножи и проч. изъ бронзы. А это было такъ, пока не открыли желѣза. Бронза есть сплавъ мѣди и олова, т. е., чтобы вышла бронза, въ расплавленную мѣдь прибавляютъ немного расплавленнаго олова; отъ этого мѣдь становится тверже, и цвѣтъ ея изъ краснаго дѣлается золотистымъ. Какъ древніе

люди придумали соединять мѣдь съ оловомъ, трудно сказать; вѣроятно, сперва оба эти металла попадались гдѣ нибудь одинъ вблизи другого, и соединеніе ихъ въ расплавленномъ видѣ было случайнымъ. Когда узнали, что сплавъ мѣди и олова лучше самой мѣди, тогда стали цѣнить дороже и олово, которое само по себѣ слишкомъ мягко и годится только для посуды, а не для орудій. Олово

не вездѣ встрѣчается вмѣстѣ съ мѣдью, и за нимъ приходилось ѣздить иногда очень далеко.

Теперь думаютъ, что образованность прежде всего началась въ Азіи, въ странѣ ея Месопотаміи, изъ которой Аврамъ переселился въ Ханаанъ. Тогда тамъ была необыкновенно плодородная земля: хлѣбъ родился чуть не въ сто разъ. Тамъ скоро набралось много жителей, и выстроился

большой городъ Вавилонъ. Пока въ нашей части свѣта люди жили, какъ теперь живутъ дикари, ютились въ пещерахъ, одѣвались въ звѣриныя шкуры и кое-какъ управлялись оружіемъ и орудіями изъ камня, въ Месопотаміи уже занимались скотоводствомъ, земледѣліемъ, разными ремеслами и даже науками и искусствами, знали употребленіе металловъ, жили подъ властью царя, кото-

рому строили великолѣпные дворцы, и молились богамъ въ громадныхъ, богато-украшенныхъ храмахъ. Жители этой страны, Халдеи, дошли раньше нашихъ предковъ до такой жизни, потому что страна ихъ была теплѣе и земля плодороднѣе, чѣмъ у насъ, и имъ легче было думать о томъ, что нужно человѣку, кромѣ ѣды. Если бы они жили въ жаркой странѣ, гдѣ все родится само собой,

они бы излѣнились и ни до чего бы не додумались. Но у нихъ нельзя было не работать; только работа приносила тамъ земледѣльцу больше, чѣмъ у насъ. Въ то время была еще другая, такая же теплая и плодородная страна—Египетъ въ Африкѣ, гдѣ также было сильное образованное государство, которое давно уже пользовалось бронзой и даже желѣзомъ. Мы не будемъ описывать эти го-

сударства, потому что о нихъ можно прочитать въ другихъ книгахъ *) а скажемъ, какъ жили въ Европѣ, когда познакомились съ мѣдью и бронзой, или въ такъ называемомъ бронзовомъ вѣкѣ.

Мы уже говорили, что вмѣстѣ съ товарами привозятся и познанія: отъ иноземныхъ купцовъ узнаютъ, какъ живутъ въ ихъ странѣ и въ другихъ стра-

*) Напримѣръ въ книгѣ Грубе „Очеркъ изъ исторіи и народныхъ сказаній. *Ред.*

нахъ, чрезъ которыя они проѣзжаютъ, что тамъ люди знаютъ и что умѣютъ дѣлать. Въ древности были даже народы, которые только и занимались торговлей и разными промыслами. Таковы были финикіяне, жившіе на узкой полосѣ азіатскаго берега Средиземнаго моря. По сушѣ имъ негдѣ было распространиться, и они ходили по морямъ, иногда въ очень дальнія страны. Они умѣли дѣлать стекло, красить матеріи

въ модный цвѣтъ того времени, пурпурный, и приготовлять разныя издѣлія изъ бронзы. Хотя финикіяне ходили и далеко отъ своей родины, но чаще, конечно, они бывали въ странахъ, которыя были къ нимъ ближе. Изъ европейскихъ странъ всего ближе къ нимъ была Греція, и въ Греціи мы лучше всего можемъ узнать, какъ жили въ бронзовомъ вѣкѣ тамъ, гдѣ многое можно было перенимать

отъ образованпыхъ азіатскихъ народовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Греціи выкопаны были изъ-подъ земли развалины цѣлыхъ городовъ того времени; по этимъ развалинамъ можно видѣть, — какія у нихъ были постройки, какимъ оружіемъ они сражались, какими орудіями работали и какія украшенія они носили. Въ одномъ изъ такихъ городовъ найдены остатки царскаго дворца. Стѣны его были искусно

сложены изъ крупнаго дикаго камня, промежутки котораго были заложены болѣе мелкими камнями. Эти наружныя стѣны служили крѣпостной оградой. Въ нихъ сдѣланы были ворота съ большими столбами, которыя вели на широкій дворъ, гдѣ стоялъ дворецъ. Передъ нимъ были еще другія ворота съ колоннами. Чрезъ нихъ входили во внутренній дворъ, а уже чрезъ него— въ мужское помѣщеніе

дворца. На другомъ концѣ зданія было помѣщеніе для женщинъ. Стѣны дворца были сдѣланы изъ четыреугольныхъ глыбъ, оштукатурены внутри и расписаны четырьмя красками— бѣлой, желтой, красной и синей. На нихъ нарисованы были не только узоры, а и цѣлыя картины. Надъ дверями были рѣзныя украшенія изъ камня красиваго голубаго цвѣта.

Въ такихъ городахъ находили и гробницы, и

въ нихъ кости съ разными предметами, погребенными вмѣстѣ съ умершими. Среди нихъ были золотыя, серебряныя и бронзовыя вещи—золотыя діадемы, пояса, пуговицы, булавки, золотые и серебряные сосуды, бронзовые мечи, кинжалы и копья, рѣзныя вещицы изъ аметиста, янтарныя бусы, глиняные идолы и сосуды, покрытые лакомъ и разрисованные. Кромѣ гробницъ, бронзовыя и др. вещи были

найдены тамъ просто зарытыми въ яму. Это былъ кладъ, когда-то спрятанный въ землю въ сундукѣ и оставшійся тамъ. Такъ жили греки послѣ троянской войны. Въ эту знаменитую войну и греки, и троянцы сражались бронзовымъ оружіемъ, съ искусно сдѣланными щитами азіатской работы.

Тѣмъ временемъ въ Италіи еще люди продолжали жить въ свайныхъ постройкахъ, которыя тамъ на-

зывались „террамарами“. Онѣ строились въ углубленіяхъ, куда потомъ проводилась вода. Если воды было немного, она высыхала, и постройки оказывались на сушѣ. Между сваями попадало все, что выбрасывалось или случайно падало изъ хижинъ. Теперь эти отбросы раскапываютъ и находятъ тамъ вещи, которыми пользовались жители террамаръ. Больше всего тамъ встрѣчается черепковъ посуды доволь-

но грубой, а иногда и тонкой работы. Каменныхъ орудій уже почти нѣтъ, а все бронзовые кинжалы, топоры, стрѣлы, ножи, бритвы, серьги, долота, гребни, булавки.

Бронзовыя издѣлія съ Востока расходились по всей Европѣ: ихъ находили и въ Швейцаріи, и во Франціи, и въ Англіи, Скандинавіи, и въ Германіи, и въ Венгріи. Но не всѣ бронзовыя издѣлія въ Европѣ были азіатской

работы. Въ Европѣ была своя мѣдь и свое олово, и потому завелись свои мастера, которые дѣлали бронзовыя вещи отчасти на восточный, отчасти на свой ладъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ была мѣдь и куда не трудно было доставлять олово, устраивались мастерскія бронзовыхъ предметовъ. Были тогда и купцы, которые торговали ими и развозили ихъ и въ далекія мѣста водою и сухимъ путемъ.

По всѣмъ странамъ тогда уже пролегали дороги, по которымъ ѣздили всего чаще и которыя можно сравнить съ нашими большими дорогами. Дороги тогда шли и дремучими лѣсами, и болотами, и по нимъ долго приходилось ѣхать, пока встрѣчалось человѣческое жилье. И сами дороги иногда бывали трудны для тяжелыхъ грузовъ, да и нерѣдко тамъ попадались разбойники. Поэтому купцамъ прихо-

дилось иногда, чтобы сохранить свое добро, зарывать его въ землю, гдѣ нибудь въ сторонѣ отъ дороги, на извѣстномъ мѣстѣ, гдѣ его можно было найти потомъ. Но не всегда купцу удавалось вернуться домой, да еще той же дорогой, и эти зарытыя вещи или клады оставались въ землѣ, пока случайно кому нибудь не попадались. Точно также и мастера, которые дѣлали бронзовыя вещи, зарывали ихъ иногда,

боясь нашествія враговъ или разбойниковъ. Эти бронзовые клады находятъ во многихъ мѣстахъ, и они тѣмъ важнѣе для насъ, что въ бронзовомъ вѣкѣ умершихъ сжигали, и кости ихъ, вмѣстѣ съ вещами, которыя клали съ ними, попадаются рѣдко.

Бронзовыя орудія, какъ и каменныя, чѣмъ дальше, т. е. чѣмъ ближе къ нашему времени, тѣмъ становятся лучше. Сперва топоры дѣлались по образ-

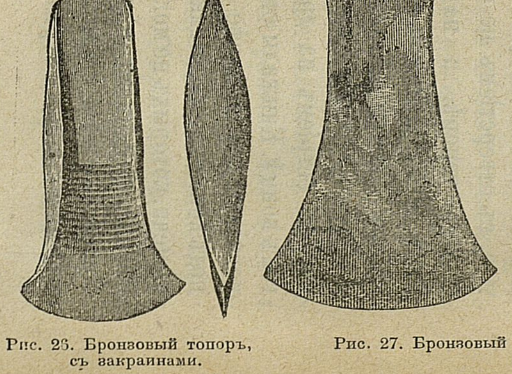

Рис. 28. Бронзовый топоръ, съ закраинами.

Рис. 27. Бронзовый топоръ.

цу каменныхъ; потомъ они стали красивѣе и тоньше и дѣлались со втулкой, т. е. съ отверстіемъ не въ самомъ топорѣ, а надъ нимъ, куда вставлялась рукоятка. Топоры дѣлались и боевые, двухсторонніе или съ остріемъ на другомъ концѣ. Кинжалы становились все длиннѣе и, подъ конецъ, превратились въ мечи, которыхъ не могло быть въ каменномъ вѣкѣ. Красивѣе и легче стали наконечники копій и стрѣлъ.

Явились и сосуды изъ бронзы, съ круглымъ и плоскимъ дномъ, съ дужками и безъ дужекъ. Но въ особенности, противъ каменнаго вѣка, прибавилось много украшеній—браслетъ, серегъ, застежекъ искусной и затѣйливой работы. Для воиновъ дѣлались изъ бронзы шлемы, щиты и даже трубы. Украшали бронзовыми бляхами даже лошадиную сбрую.

Люди бронзоваго вѣка

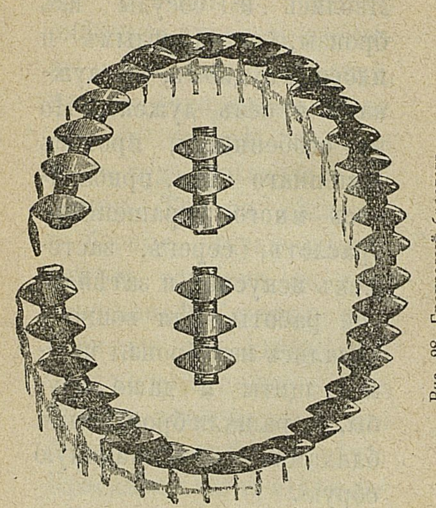

Рис. 28. Бронзовый браслетъ.

жили въ городахъ и селеніяхъ, часто съ каменными стѣнами, и уже не въ землянкахъ и не въ шалашахъ, а въ деревянныхъ и даже въ каменныхъ домахъ, хотя нѣкоторые и продолжали еще жить въ озерныхъ постройкахъ. Они держали не только коровъ, овецъ и свиней, но и лошадей, на которыхъ ѣздили верхомъ и въ повозкахъ. Въ житницахъ ихъ были не только пшеница и яч-

мень, но и рожь и овесъ; они уже жали хлѣбъ серпами. Мы знаемъ, что они одѣвались не въ однѣ льняныя, а и въ шерстяныя ткани, носили кафтанъ съ поясомъ и короткій шерстяной плащъ; они и обувались въ шерстяные чулки и въ кожаные башмаки, вродѣ сандалій. На голову они надѣвали круглую шерстяную шапку; волосы они причесывали бронзовымъ гребнемъ. Шерстяныя платья носили

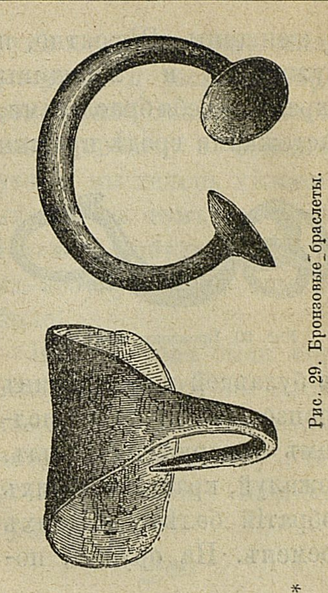

Рис. 29. Бронзовые браслеты.

*

и женщины. Вѣроятно, и мужчины, и женщины украшали себя браслетами, застежками вродѣ пряжки

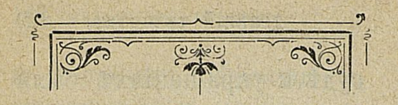
Рис. 30. Бронзовая застежка.

съ булавкой и т. п. Воинъ бронзоваго вѣка въ полномъ вооруженіи былъ, пожалуй, красивѣе своихъ собратій болѣе позднихъ временъ. На оружіи, по-

судѣ и украшеніяхъ были рисунки и узоры; узоры ломаными линіями были такъ просты и изящны, что и мы теперь дѣлаемъ иногда въ томъ же родѣ. Но чего нибудь похожаго на азбуку у нихъ еще не было.

По виду они были еще больше похожи на насъ, чѣмъ люди новаго каменнаго вѣка, потому что отчасти были нашими предками.

VII.

Желѣзный мечъ, топоръ и плугъ.

После бронзоваго вѣка наступаетъ желѣзный, въ которомъ мы живемъ и до сихъ поръ. Лѣтъ за 500 до Р. Х. бронза въ Европѣ стало понемногу замѣняться желѣзомъ. Сперва только клинки мечей и кинжаловъ дѣлались изъ желѣза, а рукоятки ихъ еще оставались бронзовы-

ми. Долго держались еще и бронзовые сосуды, и бронзовыя украшенія, браслеты, серьги, пряжки, застежки, пояса и т. п. Такъ же, какъ мѣдныя и бронзовыя орудія въ первое время дѣлались похожими на каменныя, и желѣзныя сначала походили на бронзовыя. Затѣмъ бронзовыя вещи начинаютъ выводиться все болѣе и болѣе, замѣняясь желѣзными и отчасти золотыми и серебряными.

Желѣзо крѣпче бронзы, его можно ковать, просто раскаливъ на огнѣ, и не надо соединять съ другими металлами. Желѣзная руда попадается чаще, чѣмъ мѣдная, и не только въ горахъ, но и въ болотахъ. Ее находили почти во всѣхъ странахъ, и ее могли обработывать и мѣстные мастера. Поэтому желѣзо быстро распространялось и повсюду вытѣсняло бронзу. Только въ первое время оно было

довольно дорого; чѣмъ больше его находили, тѣмъ дешевле оно становилось, и тѣмъ легче каждому было имѣть желѣзный ножъ или топоръ.

Желѣзо еще болѣе облегчало жизнь человѣку; съ его помощью онъ могъ работать скорѣе и лучше, чѣмъ съ каменными и даже бронзовыми орудіями. Но само по себѣ оно еще не дѣлало человѣка умнѣе или лучше. И съ желѣзными орудіями люди дол-

гое время могли оставаться дикими и полудикими. Мы знаемъ, напр., какъ жили скиѳы, поселившіеся вѣковъ за семь до Рождества Христова въ теперешней южной Россіи. Они вели кочевую жизнь и жилищами имъ служили кибитки, покрытыя кожами, въ которыхъ они переѣзжали съ мѣста на мѣсто на волахъ. Въ нихъ ѣздили женщины и дѣти; мужчины всегда были верхомъ на лошадяхъ. Вооруженіе

ихъ состояло изъ желѣзныхъ мечей и луковъ. Они даже поклонялись воткнутому въ высокій холмъ желѣзному мечу, вмѣсто идола. Главнымъ занятіемъ ихъ были война и охота. Они пили кровь своихъ враговъ, и черепа ихъ служили имъ сосудами для питья. Вѣка за полтора до Р. Х. ихъ покорили сарматы, другой народъ, можетъ быть, родственный имъ. У нихъ уже были желѣзные шлемы, мечи,

сабли и кинжалы, копья, луки со стрѣлами и панцыри изъ желѣзныхъ чешуй. Они жили въ постоянныхъ укрѣпленныхъ жилищахъ и, кромѣ охоты и скотоводства, занимались и земледѣліемъ. Они еще продолжали носить звѣриныя шкуры, но у нихъ были рубашки, которыя они подпоясывали, широкіе или узкіе шаровары, короткіе плащи, остроконечныя шапки и еще какіе-то башлыки.

На нихъ походили, если не лицомъ, то образомъ жизни и отчасти одеждой, галлы, жившіе почти въ тѣ же времена въ нынѣшней Франціи. Они носили длинные волосы, бороду иногда брили, а знатные люди оставляли длинные усы. Одеждою ихъ была рубашка, широкіе шаровары и плащъ. Обувью имъ служили невысокіе сапоги. На сраженіе они выходили въ латахъ и шлемахъ съ украшеніемъ

въ видѣ роговъ. Они были вооружены длиннымъ мечемъ и копьемъ. Всю жизнь они охотились, пировали и воевали; они были такъ задорны, что часто, поссорившись на пиру, тутъ же начинали драться на мечахъ. Галлы завоевали много странъ на большомъ пространствѣ, но сами, въ свою очередь, должны были покориться еще болѣе сильнымъ завоевателямъ— римлянамъ.

Какъ мы видѣли, на

первыхъ порахъ желѣзо всего болѣе расходилось по свѣту въ видѣ оружія — мечей, кинжаловъ, копій и пр.,—которое покоренные народы перенимали у завоевателей. Но въ то же время выковывались и топоры, которыми уже можно было срубать и обтесывать большія деревья, строить изъ нихъ дома и дѣлать всевозможную мебель и утварь. Желѣзными молотками обтесывались камни правильными четыре-

угольными кусками, и изъ нихъ можно было строить крѣпкія стѣны и каменные дома. Желѣзной пилой можно было распиливать бревна на толстыя и тонкія доски и строить изъ нихъ большіе корабли, скрѣпляя ихъ желѣзными гвоздями. Съ помощью желѣзныхъ шилъ можно было сшивать изъ кожи всевозможную обувь, а желѣзными иглами—одежды изъ тонкихъ тканей. Ножи стали необходимымъ

орудіемъ и хозяина, и хозяйки дома. Желѣзныя удила и желѣзные ободья облегчили управленіе лошадью и ѣзду въ повозкахъ. Вмѣсто хрупкой глиняной и дорогой бронзовой посуды явились желѣзные котлы и ведра. Желѣзныя кирка и мотыка замѣнили деревянную палку и роговую мотыку, служившихъ въ первое время для разрыхленія земли; деревянная лопата замѣнилась желѣзнымъ засту-

помъ, и, что самое главное, явился желѣзный плугъ, которымъ стало возможно, на лошади или на волахъ, вспахивать большое пространство земли для посѣва. И чѣмъ дальше, тѣмъ желѣзо все больше и больше шло въ дѣло; теперь изъ него строятъ дороги, всевозможныя машины и цѣлые дома. Благодаря желѣзу, люди могутъ имѣть крѣпкія жилища, удобную одежду и обувь, множество другихъ

полезныхъ вещей за дешевую цѣну, переѣзжать сотни верстъ въ одинъ день, узнавать по желѣзнымъ проволокамъ телеграфа, что дѣлается на другомъ концѣ свѣта, и съ помощью хирургическихъ инструментовъ спасать жизнь множеству больныхъ. Поэтому самыми богатыми странами считаются теперь тѣ, гдѣ всего больше добывается желѣза.

Желѣзо много помогло

*

намъ сдѣлать нашу жизнь несравненно болѣе удобною и легкою, чѣмъ была жизнь нашихъ предковъ каменнаго и бронзоваго вѣковъ; но не надо забывать, что оно всегда было только орудіемъ или инструментомъ. Успѣхи, до которыхъ мы дошли, зависѣли отъ того, что люди перестали считать войну самымъ почетнымъ занятіемъ, старались жить по ученію Христа, трудились и занимались науками.

Поэтому въ 50 лѣтъ жизнь теперь больше мѣняется, чѣмъ прежде въ 500. Надо желать только, чтобы на будущее время желѣзо, главный металлъ нашего вѣка, приносило одинаковую пользу и богатымъ, и бѣднымъ, чтобы образованность, которая дѣлаетъ его полезнымъ, расходилась повсюду какъ можно шире и глубже. Надо желать, чтобы, какъ говорили въ старину, „мечи понемногу переко-

вывались на серпы и плуги“. Тогда желѣзо перестанетъ быть страшнымъ и будетъ только полезнымъ, можетъ быть, полезнѣе, чѣмъ его предшественники—камень и бронза.

ЧУДЕСА БЕЗЪ ЧУДЕСЪ

маленькая физика

ВЪ ПРИМѢНЕНІИ КЪ ЗАБАВАМЪ.

Сост. А. П. Нечаевъ.

Включена въ каталогъ книгъ, одобренныхъ для среднихъ учебныхъ заведеній.

Цѣна 75 коп.

ИЗДАНІЕ

журнала „Игрушечка“

СПБ., Гончарная, 10.

Дозв. ценз. СПБ., 1 сент. 1898 г. Тип. М. П. С.

